

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КОСТРОМСКАЯ
СТРАНИЦА

1992

№ 3

ИТАК, УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА, С ПРИБЫТИЕМ В НАШ ГОСТЕПРИИМНЫЙ ГОРОД (ВСПОМНИТЕ ПРИГЛАШЕНИЕ ПОСЕТИТЬ КОСТРОМУ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ «КС»). КОНЕЧНО, ВЫ О НЕМ ЧТО-ТО СЛЫШАЛИ ИЛИ, МОЖЕТ, ДАЖЕ ЧИТАЛИ, НО ВОТ ТЕПЕРЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЙ УВИДЕТЬ ВСЕ САМИМ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, МИЛОСТИ ПРОСИМ.

Три дня в губернской Костроме

А обстояло всё, говорят, следующим образом. Однажды в конце прошлого, а может, в начале нынешнего века плыли на пароходе, следуя из Москвы в Нижний, два пассажира, назовем их Павел Иванович и Петр Сергеевич. И вот уже после Ярославля вдруг сказал П. И. неожиданно:

— А не задержаться ли нам, друг мой, немного в Костроме. Вы ведь там не бывали, а город, уверяю вас, приятный.

На что П. С., конечно же, заметил:

— Да нет, что зря время терять, обычный, должно быть, провинциальный городишко.

— Ошибаетесь, душа моя, город, верно, чудесный, я сам не раз бывал и всегда уезжал довольный.

— Ну ладно, уговорили, но только не более трех дней.

— Вот и хорошо. А за три дня мы столько увидим, что всю жизнь потом вспоминать будете.

КОСТРОМА. - Видь съ Волги.

1. Волжские пристани. 1910-е годы. Фото Д. И. Прянникова

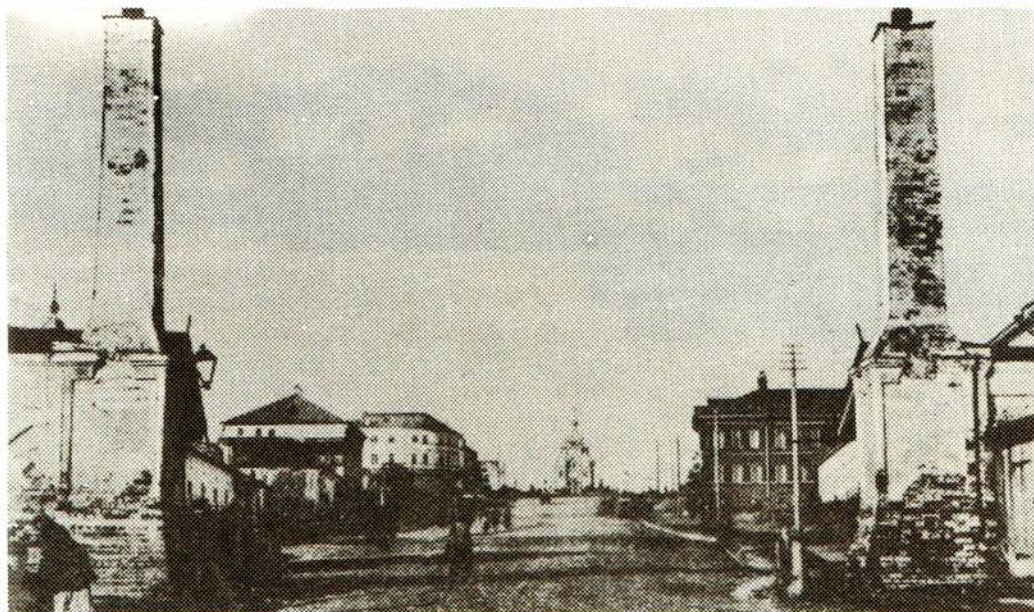

2. Плавающий театр «Чайка» С. К. Бархатова. 1912 г. Репродукция с открытки

Пароход миновал стрелку, остались в стороне стены и купола древнего Ипатия, и город с жемчужиной — Кремлем на высоком берегу открылся весь как на ладони. А вот уже и пристань впереди, и встречающая гостей Волжская застава, откуда на извозчике можно попасть в любое душе угодное место.

3. Волжская застава. Фото М. Ф. Риттера. 1910-е годы

ЛЕГКОВОЙ ИЗВОЗ— ДЕЛО ДАВНЕЕ

ИЗВОЗНОЕ дело костромских обывателей настолько давнее, что в точности определить время его возникновения, пожалуй, невозможно. Как промысловое занятие — извоз в Костроме был узаконен в 1820 году. С этого времени лица, желающие таковой деятельности, уплачивали в доход города установленный денежный сбор. Сначала деятельность частного-владельческого извоза была безнадзорной, свободной, но со временем этот пробел был устранен городским самоуправлением: извозная практика получила должное внимание. По бытовавшему среди извозчиков выражению их деятельность «держалась в узде», вечно изменяющимися — извозными правилами, обязательными постановлениями, таксами. Согласно этих документов, и в обход их, и протекала работная жизнь городских извозчиков. Общество их разделялось на два типа. К первому относились ломовики, занятые перевозкой всяких грузов.хлопот с ними у властей не было никаких, поскольку они исполняли работу по согласительным условиям. Второй тип представляли легковые извозчики, целиком связанные с людскими перевозками. Здесь возникали весьма частые споры в части оплаты и взаимных обязанностей между пассажиром и извозчиком. Для приведения этих отношений в благопристойный вид едва ли не каждогодно приходилось вносить извозный предмет для разбирательства в собрания городских гласных.

В легковой извоз поступали просто. Наперво обзаводились всем потребным в деле. «Дело» готовое, на полном ходу — могло быть куплено сразу, но для такого приобретения требовались солидные деньги, да и случай такой представлялся не часто. Обыкновенно экипировку будущим занятиям составляли отдельно и постепенно. Все, от лошади начиная, до прочих извозных мелочей считалось приличным подбирать во время ярмарок. Кое-что приобреталось в летнюю, «девятую» ярмарку, но более всего подходил на этот случай трехдневный мартовский конный торг, во время Федоровской ярмарки. Сенная площадь в те дни обеспечивала желающих полным набором извозных вещей. Лошадь для дела высматривали породистую, игривую, и, непременно, пристойной масти (однотонной). Последнее качество животного являлось весьма существенным: пассажиры предпочитали пролетки, запряженные лошадкой лучшей масти, если случалось выбирать пусть бы даже из двух свободных на биржевой стоянке. Неприглядными мастями пользовались вынужденно и не знатоки.

Пролетки для лета, сани для зимы брали тут же, на ярмарке, или в экипажных заведениях. Таких прославленных фирм в городе было две. Первую — на Богоявленской улице — содержал ветеринарный врач П. И. Кекин, главой второй фирмы состоял И. Н. Кривошеин, на Московской улице. Оба заведения, бывшие при собственных домах владельцев, торговали экипажами, пролетками, колясками собственного производства. Выбор транспорта имелся весьма хороший. В заведениях производили ремонтную работу действующих и восстанавливали старые поломанные экипажи. При каждом деле имелась специальная кузница дляковки лошадей.

Пока собиралась экипировка будущий извозчик шил на заказ выездное платье. Одевались извозчики легкачи по единому образцу — темной материи суконный кафтан и шляпа с полями. Когда все извозные надобности были подобраны, будущий возница шел в городскую управу, где выправлял промысловое свидетельство. Вместе с ним извозчик получал: экипажный номер, личную бляху, табличку с таксой и экземпляр правил извоза. Номерной знак изготовлялся из тонкой жести. В нем по белому фону черным цветом выводился номер. Он укреплялся на задней внешней стороне сиденья седока. Табличка с таксой прикручивалась на козлах, на стороне, обращенной к пассажиру. Она имела ясную печатную надпись: «По концам...» и «По часам...». Первое означало движение по пути определенной протяженности. Например: от центра города в любую сторону, не далее трех кварталов, или с одного конца города на другой. «По часам» — стало быть за езду по городу в течение одного часа. Более продолжительная поездка предполагала доплату. Если пассажира не устраивала езда по таксе, то приходили к соглашению. Личную бляху с номером извозчик укреплял на одежде и это означало, что экипаж правильный (не случайный, не ворованный). Бляху извозчики предъявляли в случае, когда пассажир оставлял вещи на хранение.

Выправив право деятельности, извозчик отправлялся в полицейскую часть. Здесь он заносился в особую книгу учета и представлял для осмотра полицейских чинов экипаж и самого себя. Проверив исправность упряжи, прочность экипажа и вид возницы, последний допускался к промыслу и мог следовать на биржу. Места стоянки извозчиков — биржи появились в Костроме в 1904 году. До этого времени извозчики сами беспорядочно избирали места ожида-

г. Кострома. Павловская улица

4. Биржа извозчиков. Фото М. Ф. Риттера. 1915 год

ния пассажиров, вставая где и кому как вздумается. Такое самовольство нередко беспокоило обывателей и они, находя такие стоянки неудобными для себя, высказывали недовольства. Для устранения такого нежелательного явления городская дума совместно с полицией объявила биржам места. Главные легковые стоянки извозчиков утвердили: на Сусанинской площади, в начале Павловской улицы, на Воскресенской площади, у водонапорной башни, в начале Русиной улицы, у Старого двора, у паровозных пристаней и перевоза. Правилами биржевой стоянки извозчикам предписывалось: «вести себя прилично, не допускать игр, не брани, стоять в порядке (ровно в ряду), не производить никакого шума и быть всегда в трезвом виде». Извозчикам воспрещалось «беспокоить публику своими предложениями, а должны они выжидать требования». Ломовые извозчики на легковые биржи не допускались, они имели свои места стоянки.

В биржевых рядах, в ожидании клиентов, попеременно правильным рядом выстраивались пролетки разных конструкций. Во втором десятилетии нашего века, за редким исключением, все легкоизвозные экипажи были рессорными, с откидным верхом, но с разной отделкой внутри и разным ходом. Обыкновенный ход имел колеса металлические, резиновый — обычные колеса, обтянутые резиной, и самый шикарный ход — пневматический, имел надувные шины. К весьма ценным достоинствам его относились — мягкий покачивающийся на булыжной мостовой ход и малозумность. Надувные колеса имели, по большей части, пролетки лихачей. Эту категорию извозчиков утвердили в городе в 1913 году, когда городская управа разделила извозную братию на два разряда. Лихачи пользовались повышенной таксой (на 40% больше обычной), но и городской сбор с них был значительно выше. Отряд лихачей был невелик. Число извозчиков в нем регулировалось городской управой.

Разбор извозчиков происходил на бирже. Клиент, облюбовав пролетку, договаривался с возницей о способе оплаты. Если наступало соглашение, то после посадки в экипаж клиент превращался в пассажира-седока. Извозчик во время непогоды или по требованию поднимал верх, а ноги седока закрывал защитным кожаным фартуком. Теперь он на всем пути следования нес полную ответственность за пассажирское лицо, которое должен был доставить к месту с надлежащей осторожностью, без причинения пассажиру неудобств.

В угоду пассажиру, иногда и по требованию, извозчики обоих разрядов вихрем носились по улицам, сшибая на пути зазевавшихся обывателей, не успевших отступить. Больше всего от скоростных пролеток и санок зимой страдали дети. Очень скорая езда признавалась в городе несторожной и вредной. Придирчивые городские, привлекая за такую лихачей штрафами, как правило, не стеснялись. К скорости второразрядных пролеток, бывших в руках малоимущих лиц, полицейские чины относились снисходительнее. Привлечь извозчика к ответственности за скорость представляло для полиции известную трудность: экипажи были очень схожи, а со спины все возницы выглядели одинаково. Разными были экипажные номера, но их владельцы пролеток, во избежание ответственности, старались прикреплять так, чтобы при езде номерной знак не прочитывался.

Лихачей с бирж разбирали люди состоятельные, второразрядных извозчиков нанимала публика со средним достатком. Малоимущие катались на раздрыгажных пролетках «ванек» — дешевых возниц в замусоленных одеждах. Неимущий горожанин ходил пешком. В редкие года, в случаях крайней необходимости, когда зимой разрешалось пошевникам везти публику, они пользовались их услугами. Пошевники — сбывные ломовые извозчики, временно не имевшие домовой работы, возили сбывателей на широких санях — пошевнях. Цену за извоз они брали весьма скромную.

Приходилось легкоизвозникам возить и бесплатно. Полицейский чин, ссылаясь на службу, старался не платить. В случае пожарной тревоги «по силе лошади и прочности экипажа» извозчикам надлежало подвозить к месту бедствия дружинников. Рассчитывались они специальным марками, по которым деньги надо было получать в городской управе. Хождеция за «пожарными деньгами» всегда оказывались долгими. И, конечно, как

было принято повсеместно в России, городская ребятня-мальчишки ездили на задках тайно и бесплатно.

Место в извозной жизни мог занять всякий желающий, но всякий находил в промысле привычку и силы остаться в нем на годы. Многие извозчики не выдерживали условий существования: долгие уличные простои и езда многими часами в непогоду, мороз приводили к болезням. На досках сбывлений и в газетах помещались предложения о продаже извозного дела на испином ходу.

Не для всех легкачей извозная практика становилась доходной, всем выходило по-разному. В основном извозчикс выручал только продолжительный рабочий день, да случай, когда крупно перепадало на чай от разгульных компаний и одиночек-обывателей. В ожидании «добрых» клиентов, извозчики бесконечными вечерними часами простаивали у ресторанов, домов с сомнительной репутацией и зданий с «красным флигарем».

Домашняя жизнь их тоже устраивалась по-разному. Одни имели зажиточные хозяйства, с добротными постройками, другие кой как перебивались, сводили концы с концами, находя облегчение в пивных и трактирных заведениях. Для облегчения существования малоимущих извозчиков в 1909 году учредили «Общество взаимопомощи легковых извозчиков». Правда, скудные средства его не позволяли оказывать своим членам значительную денежную помощь, но в моменты, когда «трудно бывает занять даже один рубль» и ата касса вспомоществования была подперся.

В давности костромские люди извозного дела проживали в районе Ивановской улицы, затем переселились в Ямскую слободу, у Черной реки. В начале века определенных районов жительства, кроме Ямской слободы, извозчики не имели и селились по всему городу, больше во вторых и третьих кварталах от центра.

АНДРЕЙ АНОХИН.

Мест хороших в Костроме великое множество, но для начала, наверное, нужно с ночлегом определиться.

— Куда господа изволят? В гостиницу. Это мы мигом.

5. «Старый двор». Фото Д. И. Пряничникова. 1915 год.

Гостиница «Старый двор» — кто не знает этот дом? Когда-то, совсем-совсем давно, «до революции», здесь были прекрасные номера, изящная мебель, сытная кухня, а внизу размещался магазин колониальных товаров, который носил причудливое название «Четыре чорта».

Это одно из интереснейших, в основе своей древних зданий Костромы, которое уцелело чудом, потому что городские власти хотели его в

1911 году сломать — и уже отчасти сломали, но вот ведь стоит! Подойдем к нему. Что мы знаем о нем? Знаем ли мы, что есть предположение о том, что это здание было построено по проекту выдающегося русского архитектора В. И. Баженова его братом Д. И. Баженовым, который в 80-х годах XVIII столетия работал в Костроме?

У дома своя история. Ее собрал по крупицам искусствовед Евгений Ва-

сильевич Кудряшов, изучивший прекрасный ансамбль старой улицы Руссиной, написавший о ней целое исследование. И хотя назначение его было сугубо специальное — создание свода памятников истории и культуры Костромского края — одновременно это исследование было своеобразным путеводителем по древней костромской улице.

И открывалось оно «Старым двором».

ДОМ КАМЕННОЙ, ТРЕХЭТАЖНОЙ, ПОД КРЫШЕЙ ЖЕЛЕЗНОЙ

ГЛАВНАЯ улица Костромы в XVII веке называлась Русинной, в XVIII — нач. XX века Русинной и Кинешемской и начиналась она с городской гостиницы «Старый двор».

«По лицу Кинешемской и Ильинской улицам губернскому прокурору Петру Казаринову из росчинной земли» было отведено место под постройку жилого дома, который «в 1788 году июля каменной выстроен»¹. Первоначальный владелец дома — «Петр Яковлев сын Казаринов Саратовского наместничества Хвалынской округи помещик надворный советник»². Около 1795 года земля П. Я. Казаринова с его каменным домом была куплена «господином Карцовым»³.

В 1817 году — это «дом каменной трехэтажной под крышей железной колежской советницы Анны Васильевой Карцовой, под ним три лавки по лицу улицы, два каменных флигиря с протчим надворным строением...»⁴.

В 60 — 70-х годах XIX века в доме Г. В. Карцова была размещена гостиница «Старый двор». Судить о внешнем облике этого здания можно по чертежу 1870 года, выполненному частным художником В. Парийским (фасад здания по улице Кинешемской).

В январе 1883 года гостиница «Старый двор» была продана с торгов Ф. М. Жукову — «господином Жуковым приобретено по данной с торгов в Нижегородско-Самарском Земельном банке, совершенной 4 января 1883 года, от Геннадия Васильевича Карцова...»⁵, а в 1904 году перешла в собственность города.

В 1911 — 1912 годах древний дом П. Я. Казаринова был почти полностью сломан. В докладе «Особой комиссии по переустройству «Старого двора» в городе Костроме», представленном в 1911 году в Костромскую городскую думу, обсуждался вопрос сначала лишь о пристройке к зданию гостиницы крыла по Русинной улице (на месте одноэтажных кирпичных «переходов» и двух двухэтажных флигелей) и о ремонте основного здания⁶. Вопрос же о части здания по улице Ильинской не был ясен в плане перестройки и оставался открытым, планы и проекты выполнил костромской городской архитектор Н. И. Горлицин⁷. В августе 1911 года эти сметы и чертежи были рассмотрены на частном совещании гласных городской думы. Комиссией по «Старому двору» были проектированы два плана переустройства: один в стиле ампира, а другой в стиле модерна⁸. Отдали предпочтение стилю модерна.

Далее на заседаниях «Особой комиссии» неожиданно был поставлен вопрос о сломке правого крыла «Старого двора», его части по улице Русина, и 2 сентября 1911 года приступи-

ли к сломке этой части здания, которая продолжалась в течение всего сентября месяца того же 1911 года⁹.

А в начале 1912 года были сломаны аттиковое венчание угловой части «Старого двора» и все его крыло по Ильинской улице. Однако в феврале 1912 года в дело уничтожения одного из древнейших жилых домов города вмешалась Императорская археологическая комиссия. Бывший в то время в Костроме член Императорской археологической комиссии архитектор-художник Д. В. Милеев энергично встал на защиту этого памятника архитектуры¹⁰. По его настойчивым требованиям сломанный верх угловой части дома был восстановлен в прежнем виде, а стиль модерн, в котором костромские власти решили строить новые крылья гостиницы, был отклонен, как не соответствующий первоначальным архитектурным формам дома. Было принято решение строить боковые крылья дома-гостиницы в стиле ампира, то есть в стиле неоклассицизма.

Итак, боковые крылья здания гостиницы «Старый двор» были сломаны в 1911 году, а новые трехэтажные сооружены на их месте в 1912—1913 годах¹¹. Угловая же часть современного здания гостиницы «Центральная» сохранилась от дома жилого П. Я. Казаринова 1788 года.

Архитектурный стиль, в котором выполнен декор боковых крыльев здания, существенно не отличается от характера убранства угловой древней части. По определению архитектора Н. И. Горлицина, это стиль ампира, природа которого кроется в стилизации форм русского классицизма XVIII—XIX веков.

Самостоятельное значение имеет часть здания по улице Советской, границы которой по фронтоны улицы отмечены осью входа в гостиницу и осью входа в ресторан; эта часть гостиницы «Старый двор», выполненная по проекту архитектора Н. И. Горлицина в стиле неоклассицизма, является в настоящее время прекрасным образцом этого архитектурного стиля в Костроме.

Евгений КУДРЯШОВ.

1. ГАКО, ф. 497, оп. 2, д. 38, с. 8.
2. Там же, д. 7, с. 133-об.
3. Там же, д. 38, с. 8.
4. Там же, д. 353, с. 1.
5. ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 5124, с. 335-об-336.
6. Там же, с. 566.
7. Там же, с. 31.
8. Там же, с. 35.
9. Там же, с. 60, 80.
10. Рукописный архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 1912 г., д. 40.
11. ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 5124, с. 378—384, д. 5284, с. 80—84.

От гостиницы до центра города рукой подать. А там, осмотрев памятник царю Михаилу и спасителю его Ивану Сусанину, полюбовавшись пожаркой каланчой, захотелось газетку купить, дабы узнать все новости городской жизни.

— Газеты? А как же, имеются. Из самых свежих — «Поволжский вестник».

ПОВОЛЖСКИЙ ВЪСТНИКЪ

«Поволжский вестник» — газета ежедневная, политическая, литературная. Начала выходить в свет 7 марта 1907 года Придумали ее и учредили гражданский инженер Иван Васильевич Брюханов, городской голова Геннадий Николаевич Ботников, директор Правления Новой костромской льняной мануфактуры Владимир Алексеевич Шевалдышев и врачи Петр Алексеевич Илинский и Лев Петрович Скворцов, автор многих трудов по истории края.

До 1913 года редактором-издателем газеты был И. В. Брюханов. После его ухода и до 1915 года газета сменила множество редакторов, пока наконец осенью 1915 года ее не возглавили Сергей и Виктор Лбовские, которые для издания газеты основали и свою типографию. Редакция размещалась в доме на ул. Русина, 21.

В 1916 году Лбовские переименовали ее в «Новый поволжский вестник», под таким названием она выходила недолго. В 1917 году после февральского переворота газета стала принадлежать Партии народной свободы, ее костромскому отделению.

РУКОПИСИ, сообщения и всякого рода корреспонденции принимаются на обычных условиях с подписью и адресом автора, с платой и бесплатно, по их желанию. Рукописи в случае надобности подлежат исправлению. Для личных переговоров редакция открыта от 11-ти до 2-х часов дня.

Объявления принимаются за строку петита.

СЕГОДНЯ
И ВО ВСЕ
ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДНИ

КАКАО
ВАНЬ-ГУТЕНА

ЛУЧШИЙ
ЗАВТРАКЪ
ДЛЯ ЛЮБОГО
СЕМЕЙСТВА
ЧАШКА

КАКАО
ВАНЬ-ГУТЕНА

Она превосходного вкуса
увлажняет гортань и мускулы
и дарит наслаждение

или 1 фунтъ даетъ
СТО ЧАШЕКЪ

ВРОДАНА КУ ДАЪ И СЕТЕ РЕКТОРА ПОСЛАДИТЬ
ФАБРИКАНТЫ
C. J. Van Gouten & Zoon Weena (Голландия)

Бульварные хулиганы

Хороша наша деревня,
Только улица грязна,
Хороши наши ребята,
Только славушка худя.

Хулиганство нынче в моде. Хулиганят дома, хулиганят на улице, хулиганят и в общественных местах. Пройдитесь, уважаемый читатель, как-нибудь по нашему городскому бульвару, немножко понаблюдайте над костромскими кавалерами и вы увидите, что из десяти человек обязательно три-четыре человека хулиганят. Но есть и такие типы, которые выделяются из других себе подобных, и которых почти все знают. Вот, например, один неперемный член бульвара господин Н., он даже несет форму одного из костромских учебных заведений. Он на бульваре специально занимается хулиганством.

Вот его программа, по которой он поступает:

1. Идя сзади барышни, надо дернуть ее за косу.
2. Развязывать ленточки, вплетенные в косу.
3. Ругаться неприличными словами.
4. Делать грязные намеки.
5. Петь неприличные песни и такие же говорить пословицы.
6. Воровать у барышень цветы и т. д. и т. д.

Не правда ли, господа, программа не из скучных, можно кое-чем позабавиться.

Изобретательность этого господина идет дальше и доходит до таких вещей, о которых по цензурным условиям и написать нельзя. Но перейдем теперь к «Горящему носу»... Вот вам, господа, и еще тип такого же калибра.

Вы, наверное, читатель, удивляетесь нашему заглавию «горящий нос», как дескать так горящий нос? Неужели такой человек явился, у которого нос горит?

Да, господа, действительно явился и... тоже на бульваре.

Этому господину должно быть все старое надоело и он придумал пооригинальнее.

В прошлое воскресенье на бульваре рассказывала одна «милая компания». Один из них, молодой человек, ходил с какой-то наклейкой на носу и всегда, как только он кому-нибудь говорил: «Здраствуйте», — у него моментально воспламенялся нос и светил не хуже всякого фонаря.

Почему и отчего он разгорался? — это нам неизвестно, но факт останется

фактом, у нас на бульваре появился человек с воспламеняющимся носом.

Это ли не выдумка — потешать публику. Право, костромичам не надо ходить куда-нибудь в увеселительные места. — время можно весело провести и на городском бульваре; причем совершенно бесплатно.

И таких господ еще много у нас, которые компрометируют костромичей.

ЛЕОПАРДИ

С Волги

27 апреля сел на мель около Селищ буксирный пароход бр. Сорокиных «Донат». К месту аварии вышел казенный пароход «Свяига».

...

28 апреля пришедшим из Нижнего буксирным пароходом «Чулков» получено известие, что около Юрьевца стоит на мели пассажирский пароход т-ва «Русь» «Братья Дерюгины».

...

Близ Татарской слободы печально торчат затонувшие пристани (Кашинская и бр. Каменских), очевидно, дожидаясь хозяйского ремонта.

Загадочные явления

В понедельник 9-го сего июня в 4 ч. утра, в дом Златоустинской церкви, на квартиру дьякона этой церкви Лебедева, чрез окно в столовую комнату, явился молодой человек, — без обуви на ногах, без фуражки на голове, без пояса, но сам он был трезвый, причесанный и, видимо, происходил из интеллигентной семьи.

В квартире в это время находились: сын дьякона, чиновник-квартирант и маленькие дети (последние спали в столовой).

Молодой человек, войдя в столовую, ничего в ней не взял, хотя были дорогие вещи, как то: три самовара, ножная швейная машина, одежда и т. д., но стал в ней из стороны в сторону ходить и что-то думать; маленький мальчик, спавший в этой комнате, заметил, сначала испугался, но потом встал и пошел в другую комнату, где находились сын дьякона и квартирант. Молодой человек, конечно, видел, как встал мальчик, — как последний «будил больших», но ничего ему не делал. «Большие» тотчас же побежали другим ходом (через кухню) в столовую комнату. — в ней уже человека

не оказалось, — последний вышел из комнаты в коридор и потом из него опять вернулся в столовую. Заметив двоих здоровых людей, он ничуть не смутился, а как-то грустно смотрел на все окружающее. Сын дьякона обратился к нему: «Чего вам здесь угодно», — тот ответил: «А мне бы пройти на кухню нужно! Скажите, пожалуйста, где она?» Не ожидавший такого странного ответа, сын дьякона растерялся, но справившись, сказал: «идемте, я вам кухню покажу!» — и взяв его под руку, вывел на двор. В окно столовой было видно, что человек пошел с какою-то грустью и тоской.

Кто он такой? — трудно определить.

Или это артист — вор, или просто ненормальный человек. Во всяком случае, это явление можно считать загадочным.

(«Поволжский вестник», 1908 г.).

Келегальная литература

25 января полицией обнаружен у разносчика газет Лаптева какой-то листок о свободе, напечатанный еще в 1906 году. Из расспросов оказалось, что листок дан был в виде обертки из книжного магазина Белянкина, торгового письменными принадлежностями и книгами в Гостином дворе. По произведенному тотчас розыску полицией обнаружена нелегальная литература, которая была конфискована и препровождена в городское полицейское управление.

Белянкин заявил, что эта литература, не имея жгучего характера, употреблялась им для оберток. Магазины опечатаны.

Жертвы любви

Вчера около полудни пали две жертвы «безнадежной» любви. Гимназист 5 класса первой местной гимназии Румянцев и учительница Смольяниновской женской гимназии г-жа Зиль покончили с собой, пустив себе пули, от которых оба вскоре и умерли. Дело происходило в доме Никольской в Царевском переулке. Зиль оставила после себя довольно объемистое письмо, содержание которого пока неизвестно. Производится полицейское дознание.

Подробности сообщим в следующем номере.

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

Деятельность Родильного дома Ф. В. Чицова в г. Костроме за 1907 год

В течении 1907 года поступило в Родильный Дом 1174 роженец и 72 чел. женскими болезнями. Благополучных срочных родов было 976, преждевременных родов — 39 и выкидышей — 71. Операций произведено: акушерских — 33, гинекологических — 68. Младенцев принято — 999 живых и 44 мертвых. Умерло младенцев — 19, из них 15 мальчиков и 4 девочки. Родильниц умерло — 4, гинекологических больных — 3. Приходящих больных в 1907 году было 1 473, общее же число посещений — 4 342 человека.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ.
ПАРФЮМЕРНОЕ
ОТДѢЛЕНИЕ

МИШЕЛЬ и К^о.

МУЖСКОЙ и ДАМСКОЙ ВДЛЫ
и большой выбор ГОЛОВНЫХ
ПРИЧЕСОК, ДАМСКИХ ГОЛОВНЫХ
устройств.

Весь материал заготовлен исключительно
холодным способом.

РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
ЛУЧШИМИ МАСТЕРАМИ.

ИЗЪЯТНО. Русича ул., «Старый Дворъ»
Телефонъ 3-05.

Кооперативная пекарня

Существующая при Кашинском о-ве потребителей пекарня выпустила в минувшем 1907 г. печеного хлеба, булок и прочих хлебных товаров на сумму 15 442 р. 81 к. Израсходовано на пекарню: мучных товаров на выпечку хлеба и булок — 13 376 р. 13 к., на дрова, содержание пекарей и торговые расходы 1 330 р. 96 к. Чистой прибыли пекарня дала 735 р. 72 к. Из приведенных скромных цифр видно, что этот небольшой опыт собственной производительности в Кашинском о-ве идет довольно успешно.

Детский сад П. И. Бирюковой

Кострома, Жоховская ул., д. Жоховой, кв. 2.

Начало занятий 15 сентября, прием записей ежедневно от 3—4-х час., кроме праздников. Возраст детей от 4—7 лет. Для детей старшего возраста коллективные уроки.

Въ Костромѣ можно заказать въ
кафе-и М. I. Прониненно и во
всѣхъ лучшихъ магазинныхъ городахъ.

ЧАЙНАЯ-СТОЛОВАЯ
„Коммерческая Биржа“

въ г. Костромѣ, Молочная Гора, д. № 6. Телеф. № 3 90.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ОБЪЕМЫ
изъ 2-хъ блюдъ и сладкое
отъ 17 коп. до 45 коп. ежедневно.
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ ВЪ ОБЪЕДАХЪ ПЕЛЬМЕНИ.

Принимаются заказы на поминальные объемы до 1000 персонъ.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА

Опера

Давножданная и желанная гостья в Костроме — опера, наконец, прибыла, и в театре народного дома обещает нам дать четыре произведения лучших композиторов. Русалку, Демона, Онегина и Кармен.

Состав прибывшей труппы из Московского Солодовниковского театра.

В воскресенье, 27 января, поставлена была «Русалка» Даргомыжского.

Исполнение нельзя назвать удачным ни в каком отношении.

Г-н Жданов (мельник) не смотря на богатство голоса, которым он прекрасно владеет, несколько шаржировал и не дал сумасшедшего, а — комика.

Конечно, в опере главное голос, но детали в роде драматической пары не должны игнорироваться.

Точно так же и Наташа (г-жа Мезенцева-Стеценко) не совсем удовлетворяла своей роли.

Впрочем, в этом случае вина несколько падает на режиссера. — Нельзя русалон (как было и в хоре) наряжать в бальные костюмы с зелеными лентами, изображающими водоросли.

Князь (г. Розанов), не смотря на слабую игру, все же имел успех: слабый, но прекрасно обработанный тенор, в небольшом зале народного дома вполне рельефно обрисовался. Игра этого артиста отличается некоторой вялостью, почти граничащей с сонливостью и это, конечно, нарушает гармонию. Г-н Благовещенский (запевала) имел большой и вполне заслуженный успех.

Странно, что опера в своем выборе остановилась на театре народного дома и вместо оркестра имеет только пианиста, цены на места не малые.

Об остальных исполнителях поговорим в другой раз.

ХОМО.

Фальшивая монета

Составлен протокол о сбыте фальшивой монеты рублевого достоинства кр. Хрисанфом Цветковым в чайной общества трезвости на Молодой горе.

Костромская жизнь

Бал у г. Губернатора.

3-го января начальником губернии в залах губернаторского дома был дан бал. К 10 часам вечера съехались военные и гражданские чины, общественные деятели, весь местный цвет. Молодежь танцевала под музыку оркестра слепых. Во время танцев дамам предложены были живые цветы. После ужина, сервированного в одном из залов, и заключительной мазурки около 2 часов ночи гости стали разъезжаться, очарованные любезностью и вниманием хозяев.

Детский спектакль

3 января в Народном доме в 6 час. вечера состоялся детский бесплатный спектакль.

Местными любителями был поставлен фарс Мясницкого в 3-х д. «Ни минуты покоя» и шутка в 1 д. А. П. Чехова «Медведь».

Спектакль шел очень оживленно, почти при непрерывном хохоте. Из исполнителей можно отметить г. Мамину (роль Кирпичева в фарсе «Ни минуты покоя»); он же в шутке «Медведь» играл Луку; вообще г-ну Мамину комические роли идут как нельзя лучше. Остальные исполнители общего ансамбля же портили. Кстати, можно заметить, что роль Кирпичевой (г-жа Иванова) была проведена очень слабо; на сцене публики (хотя бы и ребятишки!) видели ни больше ни меньше, как автомат без всякого выражения и души.

В общем спектакль сошел хорошо и исполнители были награждены шумными аплодисментами.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОСТРОМСКОГО ГАРНИЗОННОГО ОФИЦЕРСКОГО СОБРАНИЯ

доводит до сведения расписанные вечера на 1908—1909 г.

Семейно-танцевальные вечера

в 1908 году:

В сентябре 27-го;

в октябре 5, 11, 21;

в ноябре 1, 14, 22;

в декабре 6, 13, 26, 31;

в 1909 году:

В январе 3 детских: 6, 17, 24;

в феврале 2, 7;

в марте 30;

в апреле 11 и 23.

2. Карточно-семейные вечера по субботам кроме 1-й, 4 и 7 недели Великого поста.

3. Для гостей годные билеты, выданные в 1908 году, действительны до 1 января 1909 года, после чего будут выданы новые.

В пятницу, 18 января в городском театре

состоится спектакль в пользу слушательниц Костромских акушерских курсов

ПОЙДЕТ:

ГИБЕЛЬ СОДОМА

Слушательницы, взволнованные нуждой беднейших своих подруг, обращаются к отзывчивому на все доброе сердцу костромичей и просят посетить в этот день театр и этии поддержать их успех в добром деле.

Билеты можно получать в общежитии курсов, а в день спектакля в театре.

Театр и музыка

2 августа в городском театре поставлена была «Ночь любви».

Эту музыкальную пьесу-мозанку нельзя назвать опереттой, так как в ней совершенно отсутствует оригинальная музыка, а только довольно удачно скомбинированы отрывки из многих музыкальных пьес (опер и опереток) своего рода музыкальное по-пури. Во всяком случае пьеса смотрится с удовольствием.

Прошла сна с большим успехом. На этот раз ссбенный успех выпал на долю г-жи Антонсвой (Лида), которая была в голосе. Ее довольно сильный голос звучал очень красиво. Игра ее тоже была очень продуманною и симпатичная артистка заметно этим выделялась среди других исполнителей, из которых, некоторые, очевидно, полагают, что в оперетке достаточно хорошо петь, а игра — дело второстепенное. Г-жа Маркенко (Каролина) была по-прежнему хороша. Очень недурен был г. Калитин (капитан-исправник). Г. Орлицкий, не смотря на слабый голос, очень удачно исполнил дуэт с Лизой Г. г. Никольский — Франк (смятка). Шулигин (Андрей) и Рославлев (Сергей) были великолепны.

Камерный вечер

26 января в помещении музыкальной школы г-жи Моринной состоялся второй в этом сезоне камерный вечер. Вечера эти все более завоевывают себе симпатии публики и на этом вечере небольшой зал школы едва мог вместить желающих получить эстетическое удовольствие. Вечер был посвящен произведениям Шуберта и Шумана. Исполнителями этих произведений выступали М. Э. Дмитриева (сопрано), Н. Ю. Зубова (скрипка), В. К. Хорошевская (рояль) и В. К. Герман (виолончель). Не смотря на незначительные размеры зала и крупные его недостатки в акустическом отношении, вечер доставил посетившим его громадное удовольствие. Особенный успех выпал на долю г-жи Хорошевской. Ее великолепная техника и легкое приятное тушэ даст ей место в ряду перво-классных артистов. Г-жа Дмитриева обладает прекрасными голосовыми средствами, но не вполне умеет ими пользоваться; недостаток школы. Виолончелист г. Герман смычком владеет прекрасно; несколько мешал ему недостаток уверенности.

Все исполнители много биссировали.

Остается высказать пожелание, чтобы эти камерные вечера повторялись чаще. Они знакомили бы и публику и учениц школы с лучшими произведениями известных композиторов.

Залъ Костромского Дворянскаго Собранія.

11 марта 1912 г.

Въ пользу дѣтскаго приюта Имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Александры Веодоровны.

ПРОГРАММА

КОНЦЕРТА

юной пианистки-композитора

ИРИНЫ ЭНЕРИ.

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

Костромской трэк

Ведь только у страха глаза велики, а стоит лишь подойти, сделать над собой усилие, как все трудности начинают падать сами собой. Лишь немного энергии и верная спутница всякого дела надежда окрылит предпринимателя, а там уже на пути эта звездочка будет ярко светить...

Как нельзя лучше эту предпосылку можно отнести к нашим любителям велосипедного спорта. Не далее как несколько дней, в воскресенье, они неуверенно, нуждаясь в одобрении со стороны, попытались устроить в Костроме первые велосипедные гонки. Сколько трудов это стоило? Выпросить разрешение, собрать деньги... А теперь, смотрите, они уже заарендовали у городской управы когда-то бывший циклодром на август и сентябрь и 10 числа будущего месяца, как мы слышали, уже устраивают гонки. Все это произошло в каких-нибудь две недели! Наши любители-спортсмены не остановились перед трудностями. Затраты их не испугали. Они уже открыли подписку между собой и между теми, кто сочувствует этому делу и можно надеяться, что это дело окрепнет, заинтересует костромичей; тем более, что велосипедистов теперь насчитывается около 800 человек. Не унывайте, молодые силы, берите пример с запада. Там спорт почти обязателен во всех высших учебных заведениях, как полезное развлечение. Здоровый дух, в здоровом теле!

На днях уже рабочие приступают к ремонту трэка, который не замедлит и окончится.

Открылась запись в члены общества велосипедистов на 1908 год. Членский билет один рубль. Запись принимается в магазинах: Исаева, Сутина, Михайлова, Демме, Хасминского, бывшем и Белянкина.

(«Поволжский вестник» 1908 г.).

сегодня 27 января

БЪГЪ

по случаю сибанной мятели **ОТМЪНЯЕТСЯ.**

„ПРОГРЕСС“

ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ

на 9 и 10 января.

Ставить роскошную программу.

ВНИМАНИЕ!!!
Чтобы дать возможность видеть большому числу публики эту дивную программу собрание отавить въ течение 3 дней.

ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПЛАМЯ

драма въ 2-х частяхъ наъ цыганской жизни, съ участіемъ танцовщицы Сахаретъ, характерные танцы.

Шутки прибаутки

ДАЧНЫЙ ПАРОХОДЪ ЗАЗА

рейсируетъ ежедневно отъ Костромы до Лунева. Отходить въ 5 час. пополудни. Плата за проѣздъ такая же, какъ и на пароходѣ „ИЛЬЯ“.

1630--3

Власьевскій.

Завтра въ день св. Духа

НА ЦИКЛОДРОМЪ

ПРАЗДНИЧНОЕ ГУЛЯНЬЕ

и разнообразныя состязанія на призы.

Приглашается изъ г. Ярославля оркестръ военной музыки 2-й разъ будетъ демонстрироваться концертъ—зонофонъ, который исполнить лучшіе номера своего обширнаго репертуара. Съ 10 ч. вечера—танцы.

Въ первый разъ на циклодромѣ—ФЕЙЕРВЕРКЪ.

Справочный отдел

Очень выгодно для покупателей!

СЕГОДНЯ С 3 АПРЕЛЯ ДО
ПАСХИ

ОТКРЫТ громадный Базар Остат-
ков для подарков.

Как-то: шелковой, шерстяной и бу-
мажной материи, гардинного тюля, ре-
кенов и салфеток

в мануфактурном магазине

Ф. П. МУХИНА

в Гостином дворе, рядом с мага-
зином Я. Ф. Лосева. В магазине так-
же производится продажа и по нор-
мальным ценам.

ПРОДАЖА БЕЗ ЗАПРОСА.

С почтением Ф. Мухин.

ОБУВЬ, ИЗЯЩНО, ПРОЧНО!

ДЕШЕВО
ВЪ МАГАЗИНѢ

Н. П. КУДРЯВЦЕВОЙ

Кострома, Гостиный дворъ, противъ Городской Управы.

ШВЕДСКІЯ СПИЧКИ

фабрики

И. Н. ДУНАЕВА

въ Ярославль

Имѣются въ продажѣ.

Складъ въ Костромѣ, въ Табачномъ ряду.

7578 3 1

МЫ, ПОТРЕБИТЕЛИ ПИВА,

ввиду новышенія цѣнъ отказываем-
ся употреблять таковое впредь до
старой нормальной разцѣнки. Не-
довольныхъ просимъ присоединиться.
Снаескій пер., домъ № 21, кв № 4.

Кондитерская и булочная А. В. Гречнева

Симъ имеетъ честь известить своихъ
почтенныхъ гг. покупателей и прочую
публику, что со дня сего объявленія
будутъ приниматься Пасхальные зака-
зы, а именно: на куличи, бабы, баум-
кухон, сыры, торты, всевозможные
мазурики. При чемъ будетъ заготовлено
свежее шоколад-миньон, шоколад-
ваниль, разные конфеты и чайное пе-
ченье, а также будутъ в продажѣ Пас-
хальные яйца.

Надеюсь, что гг. покупатели не ос-
тавятъ меня своими заказами.

Телефонъ № 168.

С почтениемъ А. Гречневъ

— Ты погляди, сколько всего интересного. Хочешь по городу гуляй, а хочешь — в цирк или кинематограф. А может и в самом деле к культуре приобщиться?

ПУБЛИКА ИДЕТ ОХОТНЕЕ, ЧЕМ НА БАЛАГАНЫ

(Кинематограф
старой Костромы)

ВОСПОМИНАНИЯ о кинематографе начала нашего столетия всегда всплывают, как Атлантида, как особый мир, где навсегда остались изысканно-томные героини Веры Холодной, вечно равнодушные к ним светские франты В. Максимова и мелодраматические страдалцы И. Мозжухина... Там всякое чувство абсолютно: ужас, от которого кровь стынет в жилах — и смех до слез, после которого с трудом переводишь дыхание, любовь соседствует с ненавистью, счастье — со смертной мукой. Между тем «синема», как прежде театр, родился на площади.

Место между Красными и Мучными рядами сейчас занято сквером, а в начале века здесь была голая мощеная площадь, называемая плац-парадом. Весной, ко времени «девятой» ярмарки, она заполнялась временными деревянными постройками для торговли и увеселений. Видимо, именно здесь, между цирком-шапито и зверинцем, впервые увидели костромичи чудо техники, небывалый аттракцион-биоскоп, электротheater, синематограф.

Новое развлечение успешно конку-

рировало с акробатами, французской борьбой и театром: дешево, доступно; кроме того, необходимо учесть утраченный нами сегодня интерес к техническим новинкам, неотделимый от веры в благотворность технического прогресса, царившей на заре индустриального столетия. Корреспондент костромской газеты «Поволжский вестник» отмечал: «Единственным по количеству посетителей является электрический театр, куда публика идет охотнее, чем на балаганы» (1910, 13 мая)!

«Публика» поначалу была та же, что и на прочих ярмарочных аттракционах: дети, простонародье, случилось встретить проститутку и пьяных, слышалась брань, что вызывало возмущение у блюстителей общественной нравственности («ПВ», 1906, 13 апреля).

Сами здания «биоскопов», «электротheaterов» и пр. в это время ничем не отличались от соседних. Это был такой же балаган простейшей планировки, наскоро сбитый из грубо-оструганных досок, которые продавались на дрова сразу по окончании ярмарки.

Къ разуму ведутъ три пути:
 1) Путь логический — самый короткий
 2) Путь религиозный — самый длинный
 3) Путь инстинктивный и разумный — самый лучший

Все для развлечения публики!
 САМЫЕ ЛУЧШИЕ СЮЖЕТЫ
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ
 КАРТИНЪ ПОСЛЕДНИХЪ ВЫПУСКОВЪ
 — Научныя картины. —

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Мировыя событія на экранѣ.
Миниатюры и водевилы.
 МУЗЫКАЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ
 ТОЛЬКО ВЫДАЮЩИЕСЯ АТТРАКЦИОННЫЕ НОМЕРА

Театръ открытъ въ будни съ 5 до 12, въ праздники
 съ 2 до 12 ч. ночи.

Главной задачей архитектора (а проект, как правило, заказывали городскому архитектору Н. И. Горлицыну) было уместить на небольшой площади максимальное количество стульев или лавок. Разве иногда высокий шпиль с флагом выделял эту постройку среди прочих.

Репертуар поначалу тоже оставлял желать много лучшего. Почти наверняка можно сказать, что костюмчики, как и все европейцы, видели самые первые в мире художественные ленты братьев Люмьер, запечатлевшие прибытие поезда (он шел, казалось, прямо на зрителя, дамы падали в обморок) и шалости мальчишки с водопроводным шлангом. Однако уже тогда наряду с добропорядочными картинами, имевшими, по словам рецензента, «безусловно воспитательное значение», показывали и «такие, которые могут нравиться только стареньким плешивым сатирам да людям, ищущим сильных животных ощущений» («ПВ», 1910, 13 мая). Правда, современные киноведы утверждают, что фильмы «парижского жанра», демонстрировавшиеся на специальных ночных сеансах, были гораздо более сдержаны, нежели те, что идут сегодня в открытом прокате².

Кино в это время — прежде всего коммерция, доходное предприятие, и потому прокатом занимаются самые разные люди. В 1910 году устраивает свой кинематограф зубной врач К. А.

Полюхов³, но вскоре уступает его профессиональным предпринимателям — владельцу постоянных дворов и лавок Савве Бархатову и Михаилу Трофимову, подрядчику, конкурентная борьба между которыми продолжалась чуть ли не до самого 1918 года.

Предприниматели очень быстро понимают, что извлекать доходы можно не только летом и весной. На зиму они снимают помещения, переоборудуют их в зрительные залы, дело старится на широкую ногу. Здания старались арендовать поближе к центру — традиционному месту прогулок костромских обитателей. Именно там, на одном из самых бойких мест в городе, при выходе с городских бульваров на Ильинскую улицу, и было построено первое в Костроме здание, специально предназначенное для демонстрации кинематографических лент.

Журналы заседаний Костромской городской думы за 1910 год донесли до нас весь накал конкурентной борьбы. Как только М. С. Трофимов подал заявление на аренду земли, его постоянный конкурент С. К. Бархатов тотчас же подал такое же. Гласные думы приняли соломоново решение: сдать участок тому, кто больше заплатит. «Выиграл» М. С. Трофимов, и к осени 1910 года состоялись первые кинематографические сеансы в «Современном театре» на Ильинской улице. (старожилы могут его помнить — оно стояло на месте нынешнего кафе

«Веснянка» на ул. Чайковского и было снесено лишь в начале 1960-х годов).

Автор проекта этого здания, Н. И. Горлицын, решил его в стиле «модерн» в соответствии с названием («модерн» в буквальном переводе значит «новый», «современный»). Он широко использовал текущие линии этого стиля в рисунке окна, дверей, а размещенные по сторонам от входа опоры для электрических фонарей украсил орнаментом «павлиний глаз» — своеобразной «визитной карточкой» этого стиля. Деревянное здание было оштукатурено и выглядело как солидная долговечная постройка.

Владелец нового кинематографа постарался отмежеваться от прежнего, «ярмарочного» репертуара. Только «разумные развлечения», только «имеющие безусловно воспитательное значение!» Простойные мелодрамы перемежаются видовыми картинами («Прогулки по озерам Швейцарии»), а комедии с участием Макса Линдера сменяют научные фильмы («Изучение деятельности желудка при помощи ИКС—лучей»). И научные фильмы потрясают ничуть не меньше, чем мелодрамы: «16 октября 1-й раз пойдет монополярная картина акционерного общества «Аполлон» «Операция переливания крови». Дирекция рекомендует лицам нервным не приходиться» («КЖ», 1910, 16 октября). Проводятся целые научные сеансы, во

6. «Современный театр». Фото Д. И. Приячичкова, 1910 год

время которых демонстрация лент сопровождалась пояснениями преподавателей костромских гимназий («КЖ», 1910, 6 ноября).

Одним словом, синемаграф уже не только не «сомнительное» зрелище, но даже очень поучительное. Среди зрителей — интеллигенция, дети, дамы, которые пользуются своей исторической привилегией не снимать шляпы, загораживая экран всем оказавшимся сзади.

Не прошло и двух лет, с тех пор, как М. С. Трофимов и К^о открыл «Современный театр» — и его конкуренту С. К. Бархатову удалось заполучить место на противоположной стороне Ильинской улицы для своего кинотеатра⁴, которое город сдает в аренду для возведения пристройки к гостинице «Старый двор» (сейчас — «Центральная»). Когда строительство каменного двухэтажного здания было закончено, Бархатов стал владельцем самого большого в Костроме зрительного зала для демонстрации фильмов, — он вмещал 800 человек! — и был назван без ложной скромности «Палеттеатр», то есть в буквальном переводе «дворец-театр» (сейчас — кинотеатр «Художественный»).

Репертуар нового синемаграфа был менее взыскательным, но вместо этого «гвоздем» сеансов становилась оперативная хроника, умение работать с которой С. К. Бархатов продемонстрировал еще до открытия Палеттеатра, будучи директором кинотеатра «Прогресс».

Умер Лев Николаевич Толстой. Вся Россия потрясена. Газеты ежедневно публиковали информацию о событиях последних дней жизни великого еретика. Однако памятуя о том, что «лучше один раз увидеть», — С. К. Бар-

хатов показывает пленку, запечатленную похороны, уже через два дня после того, как прах старца был предан яснополянской земле. («ПВ», 1910, 12 ноября). Правда, через год и «Современный театр» М. С. Трофимова посвятил памяти Л. Н. Толстого целый вечер, кроме драматической части включивший в себя демонстрацию хроникальной съемки Л. Н. Толстого.

Конкуренция заставляет владельцев состязаться в благотворительности: С. К. Бархатов проводит бесплатные киносеансы для всех учащихся начальных училищ Костромы. «Их оказалось 2800 человек, они разделены на 10 групп и ходят в биоскоп 2 раза в неделю по очереди, от 4 до 6 часов вечера» («ПВ», 1910, 23 февраля). Однако он же не брезгает для привлечения публики и зрелищами, которые возвращали синемаграфу в эпоху цирковых балаганов типа «женщина-змея», «бородатая дама»: «Мисс Лючия Вольта представляет из себя громадный источник электричества, женщина с 500 вольтами напряжения в теле» («ПВ», 1910, 10 сентября).

Между тем началась первая мировая война. С 1914 года российский кинорынок оказался отрезанным от мировых центров кинопромышленности, что подтолкнуло развитие производства отечественных фильмов. М. С. Трофимов в Москве открыл собственную кинофабрику «Русь» (ныне — киностудия им. Горького). И уже тогда Кострома превратилась в съемочную площадку: на Мшанской улице и за Волгой «Русь» снимает киновариант «Леди Макбет Мценского уезда». («ПВ», 1915, август), в уз-

дах — «Огородник», в основу которого лег сюжет одного из стихотворений Н. Некрасова. («ПВ», 1916, 7 июля).

Трудные условия военных лет, неустойчивость быта рождали желание отвлечься, окунуться в кинострасти, погони, феерии. Но если прежде зрелища тяготели к центру города, то теперь С. К. Бархатов осваивает новые пространства. Его «Народный кинотеатр» открывается 1 ноября 1915 года. («ПВ», 1915, 31 октября) в самом бойком месте фабричного района, прозванном «Новая Русина улица» за любовь местных обитателей прогуливаться вдоль Кирпичного переулка по направлению к Чижовским училищам (сейчас это угол пр. Текстильщиков и ул. Терешковой).

Не стояла на месте и техника проектирования. С изобретением нового аппарата фирмы Пате-«КОК», более безопасного в пожарном отношении, демонстрация киносеансов встречает все меньше ограничений, проникая не только в уездные городки — Буй, Кологрив, Варнавин, Кинешму, но и в села. Владельцы фабрик используют его как меру по борьбе с пьянством («ПВ», 1915, 20 мая), специальные баракы для кинематографа строятся даже в солдатских казармах⁵. Это было поистине победное шествие.

Лариса СИЗИНЦЕВА.

1. В конце цитат из костромских газет помечаются в скобках их выходные данные. «ПВ» — «Поволжский вестник». «КЖ» — «Костромская жизнь», год, число и месяц выхода номера.

2. Русская художественная культура конца XIX — начала XX века. Кн. 3. М., 1977. С. 241.

3. Государственный архив Костромской области (далее — ГАКО), ф. 137, оп. 2, д. 4102.

4. ГАКО, ф. 137, оп. 2, д. 4375.

5. ГАКО, ф. 134, оп. 11, д. 339.

Звезды немого кино на 40-летнем юбилее П. И. Чардынина, актера, режиссера, продюсера (в 1910 г. он гастролировал в Костроме в «Плавучем Театре» С. К. Бархатова).

— Недурно время провели. Но каланча здесь все же на редкость дивная.

— Знать, пожарное дело в Костроме хорошо поставлено.

Городские пожары

Костромское вольное пожарное общество в Костроме возникло в 1891 году, а с 1 января 1904 года является действительным членом Императорского русского пожарного общества.

Из выдающихся пожаров в 1907 — 1908 гг. можно выделить пожар на фабрике товарищества Новой костромской льняной мануфактуры. Пожар замечен был с каланчи депо общества.

Начался он в 6 час. вечера в корпусе сушилки брезентов. Дружными усилиями команд, рабочих фабрики, быстрому обнаружению и обиллю воды пожар был прекращен в 7½ часа вечера. В благодарность за тушение этого пожара товарищество новой мануфактуры прислало пожарному обществу 100 рублей...

В СЕГО за 1908 год случилось 46 пожаров, из них приходится на ночное время 15 и на остальное 31.

Пожаров жилых построек 21, холостых 14, бань 4 и разных 7.

Дружина и команда с обозом не работали на 10-ти пожарах вследствие прекращения их или домашними средствами, или ближайшей городской пожарной командой.

Серьезных несчастных случаев с людьми не было за исключением 4-х поранений и простуды (воспаления легких) дружинника Павлова И. К.

На 46 пожарах дружинников участвовало 422 чел. и наемной команды 352 чел., а всего 774 человека, что составит в среднем на каждый пожар 16 — 17 человек, исключив же 10 пожаров, на которых дружина и команда не работали, получится на 35 пожаров в среднем по 22 человека.

Парадов за истекший год было 2

Смотров 1. Учебных собраний 11. Учебных тревог команде и обозу произведено в дневное и ночное время 18.

Обоз общества в первое полугодие состоял из трубы и четырех бочек, во второе же 1 ночная труба (двухконная повозка), 1 трубно-линеечный (двухконный) ход с насосом «Челенж», рукавами (1000 арш.), лестницами, обмундированием и разными принадлежностями и трех одноконных бочек.

Во второе же полугодие был сооружен и отправлен за р. Волгу в распоряжение Заволжского отделения дружины обоз из 4-х повозок: 1 ручная труба и 3 бочки.

Таким образом к 1-му января 1909 г. весь обоз общества, готовый постоянно к выезду, состоит из 9-ти повозок, из них 3 трубные и 6 бочечных».

(Из отчета о деятельности Костромского Добровольного пожарного общества за 1908 г.).

7. Пожарный ход. Фото Д. И. Пряничникова. 1912 год

— Базар — дело хорошее, но лучше с утра.

А сейчас самое время в баню сходить, усталость
снять после дороги.

ТОРГОВАЯ БАНЯ: В НУМЕР ИЛИ В ОТДЕЛЕНИЕ?

ГУБЕРНСКАЯ Кострома в банном отношении устройством не блистала и по выражению очевидца: «банный вопрос составлял истинную трагедию для города». Этой короткой фразой современник с поразительной точностью запечатлел картину костромского банного бытия.

Разумеется, баня, постройка небольших размеров, была обязательной принадлежностью всякой, должным образом устроенной, городской усадьбы, даже в случае крайне малого владельческого участка земли. Часто при невозможности по каким-либо обстоятельствам содержать собственную семейную баню, хозяева-соседи объединяли свои усилия, устраивали банную постройку совместного пользования. В городе бани имелись при учебных заведениях, больницах, промышленных предприятиях... Во многих домах состоятельных горожан имелись ваннные комнаты. Немало горожан, жительствовавших на частных квартирах, имея товарищескую договоренность, посещали бани близких и знакомых. Общественных бань городское самоуправление не имело и довольно значительная часть жителей пользовалась услугами частных торговых бань.

В 1875 году костромское уездное земство приобрело во владение часть недвижимого имущества на Нижне-Набережной улице, принадлежащего потомственному почетному гражданину И. С. Михину. В документах городской управы упоминается каменный корпус, занимаемый «прежде торговыми банями». Кто был владельцем этих бань? Быть может их эксплуатировал сам владелец недвижимости, но не исключено и то, что другое предпринимчивое лицо имело банное дело в стенах михинского строения.

В заседании городской думы 1876 года, в выступлении одного из гласных сообщается: «...в городе нет благоустроенных торговых бань, а всего две и то приспособленные только для простолудиннов». Первая баня принадлежала купцу Зимину и располагалась в

собственном его строении на Нижне-Набережной улице, по соседству с владениями Михина и уездного земства. Второе банное дело содержал отставной унтер-офицер П. П. Шлейн на собственной земле в Еленинской улице. Дело Шлейна действовало до 1885 года.

В 1878 году в городе появляется третья торговая баня, приспособленная, по-видимому, уже не только для простолудиннов: «с номерами». Открыл ее крестьянин П. В. Навоев на углу Дмитриевской и Алексеевской улиц. Это заведение просуществовало до 1895 года. Два года раньше, в 1893 году, мещанин В. Д. Румянцев открыл торговую баню при собственном каменном флигеле на Павловской улице, возле Медного пруда. Последняя торговая баня в Костроме открылась в 1902 году, на углу Васильевской и Лазаревской улиц. Содержал ее крестьянин Соколов, в 1910 годах ее уже не существовало и горожане удовлетворялись двумя торговыми банями — стародавней И. Б. Зимина и В. Д. Румянцева, которые вплоть до самой революции оставались главными заведениями гигиены в городском быту. Часть городских жителей, проживающих в местности от тюремного замка на Русинной улице до Ямской слободы, посещали, по близости расположения, торговую баню Никитина, бывшую за городской чертой, на так называемой «черновской земле», которой владели крестьяне деревни Черная.

Для губернского центра с более чем семидесяти тысячным населением (1915 г.) число бань заведений было более чем скромное. Но, как видим, и век ушедший также не изобилует банными заведениями общего пользования. Отчего же банный промысел (заметим, кстати, весьма прибыльный) так мало привлекал деловых людей? Пониманию главным препятствием к устройству торговых бань было отсутствие водопровода. Питать дело колодезной или привозной речной водой брался не всякий из-за дороговизны занятия. С устройством во-

допровода и развитием его сетей по городу это препятствие устранилось, но от этого число бань не возросло. Теперь тормозом к развитию банного промысла стал санитарный надзор. Он существовал и раньше, но требования его были мягче. Если к внутреннему содержанию банных помещений всегда относились легко, смотрели на это «сквозь пальцы», то за нарушения правил по выбросу загрязненных вод наказывали строгими штрафами, при этом оставляя за собой право на закрытие заведения.

Как известно, для стока верховых (дождевых, образующихся от таяния снега) вод в городе вдоль улиц существовали канавы и в отдельных местах сточные трубы. Городская управа оберегала грунтовые воды (многие частные усадьбы имели колодцы с питьевой водой). Владельцы бань должны были осуществлять спуск грязных вод в резервуары-отстойники, из которых после очистки грязь ими вывозилась на места городских свалок. Бани Зимина в этом случае находились в лучшем положении: близ Волги, куда через устроенную трубу и спускались банные нечистоты. Бани

Румянцева имели по соседству только Медный пруд, но и он по мысли владельца годился для разгрузки банной воды. Беспокойный, хлопотливый промысел в отсутствии труб хорошей городской канализации отталкивал многих предпринимателей от заранее известного выгодного дела.

Этим пользовались владельцы бань действующих, которые время от времени расширяли банные помещения, пристраивая прикладки и возводя вторые этажи, тем самым поднимая доходность предприятий.

Функционировали бани не ежедневно, топили их обыкновенно два-три раза в неделю, и только в преддверии особых праздников (Пасха, Рождество...) — всю неделю. В остальные дни банные окна держали приоткрытыми — бани сушились. Порядок работы их владельцы вывешивали на дверях заведений и заблаговременно оповещали публику объявлениями в газетах.

По внутреннему устройству бани мало чем отличались друг от друга. Наличие дешевого для простолюдинов отделения — ценой в пятак — было обязательным для любой бани. Народное отделение — большое помещение, не отличающееся чистотой, с простыми раздевальными скамьями, даже не

Бани
Румянцева будут
топлены на этой не-
дѣль въ четвергъ и
субботу.

2526 1

поделенными на места. Здесь за порядками наблюдал банщик. Моечное помещение — такая же большая зала с парильным отделением. Любители париться на полках, веники, если не запаслись собственными, приобретали у банщиков. Они продавали их по сортам: березовый — одной цены, дубовый — другой... При народных отделениях всегда отирались бесплатные цирюльники, готовые стричь и брить за пониженную плату. Банщики разрешали им незаконную деятельность за заранее оговоренную плату. Поскольку парикмахерских при банях не имелось, то «постригальщики» без работы не бывали. Мастера-парик-

8. Бани Зимина, ул. Горная, 29.

махеры тоже старались приблизить свои заведения к баннным заведениям.

Кроме народных отделений в банях имелись номера, которые жители прозвали дворянскими. Высшая категория баннных номеров — семейные. Номера представляли собой отдельную чистую комнату с хорошей мягкой мебелью, вешалками. В моечном отделении имелся душ. Семейным номером от «дворянского» отличался большим простором и обязательной ванной. Такие семейные кабинеты имелись в банях Зимина. Цены за банные услуги все время изменялись, во многом зависели от стоимости воды, потребляемой из городского водопровода, и цен на дрова. Номерные цены обычно начинались от сорока копеек, в семейных — от пятидесяти. Разумеется, в отдельных номерах собиралась публика благопристойного поведения, правда, случалось, что прия-

тельские компании загуливали и устраивали в бане ресторанные кабинеты. Спиртного в банях открыто держать было не принято, но из уважения к публике напитки доставлялись по требованию клиентов в номера. При банщиках, на случай пополнения запасов спиртного, состояли мальчики, готовые быстро сбежать в лавку.

Самые значительные неудобства, ставящие публику в униженное положение, горожане находили в простонародных отделениях. В банные дни они плотно набивались народом. Мест не хватало. Кроме того, тут же устраивались стирки белья. Скандалы, драки в моечных отделениях, кражи имущества в раздевальнях — все это было обыкновенным привычным видом обеих бань: Зимина и Румянцева. Последние «славилась» не только внутренними безобразиями, но и как сообщала местная газета: «по своей

антисанитарии превзошла первые (Зимина — А. А.), грязь там нестерпимая даже для самого неприспособленного посетителя, и только безвыходность положения заставляет его идти в эту стоящую мыльную лужу».

Не лучшее положение было и в торговой пригородной бане Никитина. В них обыватель находил ту же «полную антисанитарную» и оказывался в положении, когда: «негде сесть и стоять».

На протяжении многих десятилетий городское самоуправление, будучи хорошо осведомленным о неблагоприятном положении с банями в городе, высказывалось о необходимости создания общественных бань, но за невозможностью раздобыть средства их благородные устремления остались неосуществленными проектами.

Андрей АНОХИН.

БАНЯ — МАТЬ; КОСТИ РАСПРАВИТ И ВСЕ ТЕЛО ПОПРАВИТ

Одна из наиболее значительных причин, почему Россия раньше была величайшей державой мира, — считает известный во всем мире русский эмигрант доктор Павел Куреннов — баня с паром и веником. Наша кожа — живой организм, учеными высчитано, что человек должен выделить через поры своей кожи в три с половиной раза больше отбросов, чем через почки и другие органы выделения. Этого можно достигнуть только при помощи паровой бани с веником. Надо ходить в русские бани не меньше раза в неделю и париться нещадно, а также потеть в паровом отделении не меньше 20—30 минут. По сравнению с этим ванна или обычный душ не идут ни в какое сравнение. Еще «Домострой» — русский «обрядник всего, что делать и как жить», — отводит бане важное место в лечении недугов не только телесных, но и душевных. Вот что читаем мы в главе

О ПОСЕЩЕНИИ БАНИ

«Учитель магистр говорит: в баню ходим не ради стужи и холода; париться следует — тем, кто не работает и наедается всласть, и слишком вино или пиво пьет, от чего возникают отеки между кожей и телом, — людям таким следует париться только в сухом пару; прочим же людям, которые много работают и ездят по жаре, так что пот истекает, — такие пусть парятся в бане с водою и пот омывают».

Мастер говорит: когда идешь или в баню, или банки ставить, пусть будет луна на ущербе, тогда полезно ходить в баню.

Любому человеку полезно ноги парить теплой водою, настоянной на ромашке, ибо это глазам и мозгу и голове хорошо. Голову парим на пустой желудок или много после еды; делай так каждые пятнадцать дней, но не больше, чем через двадцать; и в баню не ходи сразу же после еды или подвыпив: пожди, пока отойдет после стола три-четыре часа. В бане же пить нельзя, потому что тогда возникает боль в печени, да и после бани не сразу садимся есть или пить, пусть тело обхолодится; паримся же в среднем жару, а не в жарком, потому что горячий пар не даст открыться всем порам тела, и станет пот между кожей и телом. Вредно париться долго в жару, от этого возникает бессилье и природное тепло отгоняет, и наведет на тебя безразличие и к питью и ко сну; выйдя из бани, остужайся не сразу, ибо тогда постигнет великое зло голову, мозг и кости, и спину, возникнет судорога или грыжа. Умеренно париться — телу радость, полезно то и для вельмож и для любого воздержанного человека — иные же любители начинают париться, когда пища наполовину не переварена, оттого они сильно толстеют, и часто такое парение наводит на них болезни.

Если же у кого-то болят живот, голова, глаза или зубы, язык или раны сеченье, или грыжа, или опухоль, или если кто-то объелся — такие пусть в баню не входят, а если войдут — получат тяжёлые болезни.

**С
ЛЕГКИМ
ПАРОМ!**

И прежде, чем в баню войти, сядь на стульчак да походи немножко. Пусть никто не пьет ни вина, ни пива, никаких напитков холодных в бане, а после бани не ест ни перца, ни лука, ни чеснока, ничего горячительного. Прилежно внимай совету, потому что иначе возникает болезнь под названием «собачий аппетит», то есть ненасытность. Кто захочет сильно пропотеть в бане, пусть до бани не пьет. Банный пар от многого лечит, как уверяют знатоки, потому что пар размягчает нутро и открывает поры, и накопившийся вредный пот изгоняет, и злой дух, столь же вредный, испускает, и сон наводит, и вредоносную ослабляет телесную влагу, и пищеварение налаживает, и успокоит усталость, и даст аппетит. Иногда же и баня до болезни доводит, потому что силы телесные в ней убавляются: тогда покажется человеку, будто сердце его разгорается, и давит его, и смертельный пот выступает, и смерть находит — и если в баню войдет без вниманья к тому, что выше написано».

А теперь, что вам известно:

О БАННОМ ВЕНИКЕ. Подобрать его правильно — целое искусство. После праздника Святой Троицы соберите березовые веточки в тугой пучок и знайте — это самый целебный ваш спутник в бане.

БЕРЕЗОВЫЙ ВЕНИК используется при ревматических болях в суставах, зажив-

ляет ссадины, врачует кожу, успокаивает, улучшает настроение. Аромат березовой листвы расширяет сосуды, лечит бронхи, помогает заядлым курильщикам хоть немного придти в себя.

ДУБОВЫЙ ВЕНИК препятствует чрезмерному повышению давления и даже гипертоники в бане с таким веником могут чувствовать себя в безопасности. Он успокаивает нервную систему. Людям с жирной кожей рекомендуется парить лицо дубовым веником, что делает ее матовой и упругой.

ВЕНИК ИЗ ОЛЬХИ полезен при простуде, ломоте в суставах и мышцах. Им хорошо стегать икры ног и растирать позвоночник, выгоняя больной дух.

ПИХТОВЫЙ И МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ ВЕНИКИ стимулируют потоотделение, ускоряют кровообращение даже во внутренних органах, что способствует лучшему обмену веществ. Такая парная улучшает состояние больного при невралгии и радикулите. Пихтсый пар дезинфицирует дыхательные пути, препятствует простудным заболеваниям.

ЛИПОВЫЙ ВЕНИК собирают реже, а напрасно. Липовый пар устраняет головную боль, проводит «гимнастику почек», ускоряет потоотделение, оказывает жаропонижающее действие. При простуде он просто незаменим!

ТРАВЯНОЙ ВЕНИК. Русские барышни, собираясь в баню, всегда прихватывали с собой пучок волшебной травы, которой или парились, натирались, или, заваривая в тазу, плескали на каменку. Если взять веточки рябины, травы пижмы и полыни, то после такого веничка выйдешь из бани свежим как огурчик. Хорошо похлестаться крапивой — противовоспалительное и кровеочистительное действие такого веника хорошо известно в народе. А если у вас с лета приготовлено луговое разнотравье, то цены такому пару и воле нет. Волшебный дух возвращают в человека: листья ежевики, малины, мать-и-мачехи, медуницы, смородины черной, цветы и листья зверобоя, иван-чая, травы ромашки и череды, чабреца, душицы и т. д. Концентрация раствора может быть незначительной — 30—40 г травы на 5—6 литров кипятка.

А теперь с легким паром! Но не забывайте: вредно париться натощак или после обильной еды. Перед баней лучше поест немного овощей. Перед входом в парилку можно ополоснуться, но не мыться с мылом и не мочить голову, лучше надеть шерстяную шапочку и время от времени смачивать ее холодной водой. Нельзя пить холодных напитков, особенно залпом, нет ничего вреднее как пить во время бани или сразу после нее спиртное. Вот теперь парьтесь на здоровье!

9. Бани Зимина. Вид от Волги.

Брить и стричь

перед баней

ОСВЕЖИТЬ, ПРИЧЕСАТЬ И ЗАВИТЬ

после бани, а также и во всякое время,

предлагает

«НОВАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ»

услуги: электрическое освещение, абсолютная чистота белья, обеззараженные инструменты гарантируют посетителям удобство и здоровье.

**ВОЗЛЕ БАНИ ЗИМИНА,
УГОЛ БОГОСЛОВСКОЙ, д. СКВОРЦОВА.**

Цены костромские, обыкновенные.

— Ну вот и очистили тело, теперь бы еще душу очистить. Божии храмы осмотреть надобно.

— В церковь надо непременно. Слышите, колокола к вечерне звонить начинают.

ЗВЕЗДА ВЕЧЕРНЯЯ НАД ХРАМОМ

(Из книги «Кострома. Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского»)

Лучшим путеводителем для путешественника, желающего осмотреть Кострому, ее церкви, памятники старины и достопримечательности, была и остается книга Георгия Крескентьевича Лукомского, написанная совместно с Владиславом Крескентьевичем, его старшим братом.

Книга Лукомских — это объяснение в любви русской провинции, это поэма о Костроме: «Представить себе только! — если бы, каким-то чудом, весь облик Костромы удержался до наших дней таким, каким он был 100—200 лет назад, с его бытом, предметами обихода, религией — Ведь это был бы цельный город-музей, смотреть который съезжались бы со всего света.

И вот чем более характерного этого будет в Костроме, этих будок часового, домиков со светелочкой, триумфальных обелисков, старинных вывесок, фонарей, оград, иконостасов, лестниц, амбаров и часовен — тем крепче будет аромат исторического облика и быта и тем дороже будет Кострома каждому любящему красивую старину родного края, который искренне благодарит и костромичей за такое оберегание интересов русского достояния».

В составлении книги Г. К. Лукомскому помогали подлинники знатоки и ценители костромской старины, члены Костромской губернской ученой архивной комиссии — губернатор Петр Петрович Шиловский, секретарь Романовского музея Иван Александрович Рязановский, председатель Церковно-исторического общества Иван Васильевич Баженов.

Еще задолго до пристани, когда на фоне синяющих лесистых далей нежно вырисуются белые колокольни костромские и, заглушая крик чаек, шум парохода, глоссы волн и песнопение косарей на лугах заливных и душистых, послышится разнесшийся свободно по водной шире, малиновый звон колоколов или когда в прозрачном воздухе, напоенном опьяняющей душистостью цветущих лип и смолистых кедров, покажутся потонувшие в темной зелени, монастырские башни с бойницами да главы, золотом блестящие — образ какого-то волшебного города встает на небосклоне живым миром.

Но впечатление увеличивается еще более, когда, переехав через Волгу, предстанут перед вами вблизи эти белоснежные храмы, увенчанные огромными витыми главами, с блестящей зеленой чешуей покрытыми шатрами, и золотыми куполами, окруженные деревьями, и особенно красиво выделяющиеся на бледно-голубом прозрачном небосклоне, когда там загорается вечерняя звезда...

На фоне черного неба, когда покровом жутким, ночь окружит все сте-

ны зданий, ярко освещенных сгнем фонаря, они покажутся еще живее, еще фееричнее. Выглядывают тогда исподлобья темные окна домов, а те, которые озарены изнутри светом, позволяют нам увидеть иную жизнь, ту, что за стенами, за геранью и за занавеской кружевной, у лампы, на мебели старинной, и у рододендрона широкولیстого. (...).

И церкви с куполами, усыпанными крупными, яркими звездочками, увенчанные пирамидами, шпицами и вазами, вытянутыми, сплюснутыми, перевитыми, задекорированными гирляндами и лентами, с затейливым узором оконных наличников, карнизов, с бусами кокошников и порталов, с клеймами резного камня, изображающими то зверя лютого, то птицу неясную, то льва геральдического, окрасенные пестрыми колерами в шашку, или в лимонный цвет, на котором, как на парчу, положено кружево белых украшений, — полны той особенной сказочной прелести, которая бывает под хрустальным кровом купана или пресс-бюара, в засушенных цветах весны, давно мнувшей... (...).

Проникнув через затворы врат из

398. Кострома. Успенский собор.

10. Успенский собор Костромского кремля. Фото Д. И. Пряничникова. 1915 г.

старинных железных цепей, в уютные церквочки Костромские, и ощутив все сохранившееся здесь религиозное настроение, взглянув на чудеса, изображенные на фресках, увидев апокалипсических, страшных, коней бледных, рыжих, черных, белых на фоне аллей и трельяжей увитых виноградными лозами... — можно испытать чувство еще большего художественного наслаждения. А черные, красные, золотые и светло-серые краски фресок, покрывающие стены папертных пристроек, или голубые, рыжие и коричневые, покрывающие своды, абсиды и столбы — разве они не говорят все о том же волшебстве постижения красоты нашими предками?

Приближаясь к Костроме по Волге, еще с парохода можно любоваться Успенским собором, стоящим на взгорье, группе белых златоверхих зданий. Собор (построенный около 1250 года, на средства Костромского и Галицкого князя Ювашни, брата Александра Невского), — расположенный своей алтарной частью на север, сразу можно выделить из всей архитектурной группы уже по одному этому признаку, а также благодаря изумительному блеску его куполов, необычного силуэта: вытянутые луковичи с перехватывающими их сверху шейка-

ми и венчающими их еще более удлинненными, почти конусообразными, главами — покрыты гладко (без ребер) большими листами меди и так изумительно (богато) позолочены, что блестящие в солнечный день, они не только не дают на них взглянуть, но распространяют ореол отраженного света над всем собором.

(...) Главная святыня собора — большая Феодоровская чудотворная икона XII века, она находится слева от царских врат. Малая Феодоровская икона — подарок царя Михаила Феодоровича, — помещается над северным входом в алтарь. Первая длиной 1 аршин 2,5 вершка, шириной 12 вершков; она имеет рукоять, указывающую на то, что в Городце, — первоначальном месте ее нахождения, — она была запрестольной иконой. Краски иконы сильно потемнели, и, видно, справлены были неоднократно. Малая икона Феодоровской Богоматери Успенского собора, (6×6 вершков) с богатым нимбом, в серебряном окладе и с цатою, богато украшенною жемчугом. Внизу ее на серебряной дощечке подпись: «Сей образ Пресвятой Богородицы Феодоровской пожаловал вкладу в Костромской в Успенский собор Государь царь Михаил Феодорович, всея России». (...)

О построении церкви Воскресения

Христова на Нижней Дебре существует интересное предание, по которому деньги на построение храма были получены случайно: когда вместо товара (красок), выписанного из Англии купцом Исаковым последний получил бочонок чистого золота, он отдал на благотворительное дело, то есть на построение храма.

На месте существующей церкви прежде была деревянная постройка (XIV века), сооруженная в густом лесу (Нижняя Дебра) Князем Василием Ярославичем (1248—1276), охотившимся в этих местах. О существовании этой церкви есть данные, восходящие к 1628 году.

Сооруженная в 1652 году К. Г. Исаковым, нынешняя церковь построена была в обычном для того времени архитектурном типе («на подклете», с тремя русскими крыльцами и галереями, окружающими ее с трех сторон. (...)

Троицкая церковь одна из самых красивых и своеобразных церквей не только Костромы, но и всего Северного Поволжья, по своему необычайно эластичному переходу от храма к покрытию, получающемуся благодаря мягкости углов, и своеобразию деталей: бус, украшающих кокошники, колонок абсид и. т. п. (...)

Церковь окрашена в лимонный цвет,

выделяющийся, как золотая парча, белее кружева, высеченных из камня и кирпича деталей: бус, зубчиков, сухариков, колонск и производит чарующее впечатление. (...)

Сергиевская церковь (1742 г.) при позднейшей распланировке города оказалась в середине квартала, и вот, чтобы пройти к ней, надо войти в калиточку, близ старенького деревянного домика по Царевскому переулку (Заводской ул.)², миновать чьи-то чужие дворы и выйти на обширную площадку, окруженную серыми заборами. Церковь выглядывает из зелени деревьев прелестною группю мохнатых куполов своих главок и белыми стенами, украшенными очень красивыми наличниками. Енутри церковь расписана фресками, по старинным графьям. (...)

На Царевской улице³, также в глубине двора, в отдалении от ограды, на обширной площадке, окруженной маленькими домиками, вросшими до половины в землю, а зимой закрыты-

ми до карниза крыш онегом, находится Христорожественская церковь 1685 года, являющаяся собой любопытный образец церковной архитектуры, получившей во времена увлечения классической архитектурой пристройку дорического портика. Однако соединение русской архитектуры и античной дали здесь прелестный ансамбль. В этой церкви находится очень много предметов, имеющих громадную художественную ценность. (...)

Церковь состоит из зимней и летней. В первой прекрасный иконостас в стиле ампир. Очень приятны его колонки, подпирающие вместо капителей букеты растений и цветов; чудесны царские врата, замечательное паникадило XVIII века с серебряными и золотыми украшениями и синие сердцевинною. Прелестны подвески его в виде букетов с цветами и гирляндами. Подобная люстра находится в Троицком соборе Ипатьевского монастыря.

Из икон выдающееся художествен-

ное значение имеет икона Исаанна Предтечи, с Деяниями, представляющими большую живописную ценность. Выдающееся значение для истории и искусства эпохи имеет изображение видения Квашне Феодоровской иконы Божьей Матери, помещенное в полукруглой фронтона киота.

Христорожественская церковь, совокупностью всех находящихся здесь предметов, имеющих большой художественный интерес, — представляет собою тип такого **живого музея**, который лучше всякого иного, пусть систематически подобранного собрания древностей, не только сможет убедить в очаровании и силе красоты русского искусства, но и дать неизъяснимое наслаждение всею оживленною бытом и верою прелестью «старинки».

1. Архитектурные обследования показывают, что собор был построен в XVI в.

2. Ул. Красноармейская.

3. Пр. Текстильщиков.

11. Троицкая церковь. Фото В. Н. Кларка. 1908 г.

*Раннее утро. Для радости — по чашечке кофий.
— Милый, как попасть на базар?
— Так это здесь рядом, уважаемые. Вам повезло
— нынче у нас ярмарка.*

ЯРМАРКА— ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ

КОСТРОМА торговала. Торговала хлебом, льном, лесом, коженными и колониальными товарами, рыбой, посудой, бумажными, железными, шорными, золотыми, серебряными, мостательными изделиями.

На 42 тысячи жителей в начале века в городе было до 60 магазинов и 475 лавок — частных и общественных, винный склад, 6 ренсковых погребов, 35 чайных да десятка два винных и пивных лавок, трактиров и столовых.¹

Магазины, лавки, гостиницы открыты были ежедневно, но более оживленно торговали в особые базарные дни — понедельник, среду и пятницу.

Два раза в год в городе шумела ярмарка: в марте трехдневная Федоровская (13—15 марта по старому стилю) и двухнедельная Девятая с 9 по 12 воскресенье после Пасхи). Она была официально учреждена в 1789 году.

Федоровская ярмарка собирала множество крестьян из всех уездов губернии. Приходили в город накануне, чтобы посполиться празднику — Федоровской иконе Божьей Матери, заступнице города, покровительнице рода Романовых. В эти дни в Костроме шумел конный торг, распродавали остатки прошлогоднего льна.

Во время Девятой ярмарки каждое воскресенье проходили крестные ходы вокруг города, в разных его частях в память спустошительных пожаров, которым подвергалась Кострома в прошлом.

Ярмарка была праздником для всех — сюда спешили, чтобы выгодно продать и купить товар, заботливые хозяйки запасались на ярмарках всем необходимым, тем, чего нельзя было достать в обыкновенные дни. Здесь встречались давно не видевшие друг друга знакомые. В город съезжались не только торговцы и крестьяне, но и большая часть по-

12. «Девятая ярмарка» Фото В. Н. Кларка. 1908 г.

мещиков. Многие на все время ярмарки селились в городе.

Накануне ярмарки строительное отделение костромского губернского правления утверждало специальный план размещения временных тесовых лавок, павильонов и балаганов. Буквально за неделю на глазах костромичей вырос целая торговый город — Сусанинская площадь преобразилась. Купцы и торговцы раскладывали товар, оформляли витрины.

Утром в день открытия ярмарки служили молебен в церкви Спаса в рядах, на высоком шесте в центре площади поднимали флаг — ярмарка начиналась.

Первое воскресенье в ряду ярмарочных дней называли гулящим. В этот день не столько торговали, сколько развлекались. Публика прохаживалась по бульвару, грызла семечки, щелкала каленые орешки, угощалась мороженым — любимые ярмарочные лакомства. Вечером в такие дни бульвар украшали разноцветными огнями, он становился особенно оживленным. Обходили все лавки, все балаганы, палатки, ларьки — ни один не оставался без посетителей и покупателей.

За Мучными рядами ставились многочисленные увеселительные балаганы — карусели, цирк-шапито, иллюзионисты, «волшебный фонарь» с туманными картинками, различные панорамы, восковые фигуры с изображением Соломонова суда, конно-акробатические аттракционы, фокусники, шлагоглотатели и непременно балаган с «Петрушкой». Около этих балаганов постоянно толпился народ, стоял шум и веселье. Многие пробовали играть на счастье в фортунку — своеобразную лотерею, где деревянный шарик бегал по вращающемуся кругу и указывал выигрыш или проигрыш.

Бойко шла на ярмарках торговля

красным товаром — сукнами, шелковыми, бумажными, шерстяными материями. Здесь можно было купить и простое грубое сукно, и толстый холст, и самое тонкое столовое камчатное белье, и просто текстильный лоскут. Торговали костромичи, приезжали кинешемцы, судиславцы, вичужане.

Несколько лавок бывали заняты хрустальной, фарфоровой, фаянсовой, стеклянной посудой. Посуду же проще — глиняную, деревянную иногда продавали прямо на открытом воздухе, на рогожах. Особенно много этого товара продавали на базарах зимой и во время Федоровской ярмарки, потому что зимой каждый крестьянин старался хоть что-то привезти в город на продажу — корзины, корыта, лукошки, целые возы мисок и горшков, корчаг для пива. Сено, дрова, хлеб и лен продавали на Сенной площади — льняной и сенной ряд сюда были официально отведены еще в 1791 году.

Торговали и на пристани летом, во время Девятой ярмарки. Здесь стояли баржи, груженные хлебом, лесом, рыбой. Волга была главным путем, по которому доставлялась в Кострому большая часть товара и продуктов — ежегодно около 9 миллионов тонн груза. Она же давала городу вкусную и дешевую рыбу — лещей, стерлядей, судаков, налимов, щук, ершей. Поэтому в Костроме было значительное число промышленников, занимавшихся исключительно ловом рыбы.

Тут и там, в разных местах ярмарки стояли столики и шатры, под которыми торговали разными сладостями, без которых и ярмарка — не ярмарка. На глазах покупателей пекли пышки, пончики, блины, сахарную вату, торговали хлебным, яблочным, ягодным квасом, горячим чаем. Вообще, чай во время ярмарки почти не сходил со стола горожан, так как

пробовали различные сорта, которые предполагали закупить. Его в большом количестве привозили ярославские купцы. Они же, как правило, торговали и сахаром. Ярославские кондитеры выстраивали свои особые павильоны, в которых предлагали костромичам разные пряники, белую и розовую халву, цукаты, засахаренные орехи и фрукты.

Посещали ярмарку армяне, таджики, грузины. Привозили пряности, сухие фрукты, вино, орехи, восточные сладости, яблоки, апельсины и лимоны.

На этих ярмарках торговля продуктами собственного производства города, уезда и в целом губернии играла важную роль. В начале века только в Костроме купцов первой гильдии насчитывалось 2, второй гильдии — 85, а торгующих просто по свидетельствам первой и второй гильдии — 152 человека. Всего же более или менее крупных торговцев было 239 человек.²

Дешево продавали сушеные грибы, лесные и полевые ягоды, соленья и варенья, наливки — особенно в урожайные годы.

Во время ярмарок в городе никогда не бывало общественных собраний, танцев, вечеров. Ярмарка поглощала собой на время все. Здесь составлялись капиталы, делались годовые запасы, заключались сделки на будущее, город ждал в другом ритме — сутолочном, праздничном, быстрым.

Но стихала ярмарка, разбирались балаганы, ярмарки перемещались в уездные города и крупные торговые села, площадь пустела.

¹ Сырцов И. Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома. — 1909, — С. 407.

² Там же. — С. 408.

Татьяна ВОЙТЮК.

13. Воскресный рынок. Фото А. А. Макаревича. Начало века

Базар, известно, лицо города. Всяк туда идет — от жулика до почтенного господина. А теперь после шума неплохо бы прогуляться по тихой старинной улице.

— Да вот по этой и прогуляйтесь. Улица знаменитая.

В ГОСТИ К КУПЦАМ НА НИКОЛЬСКУЮ*

У ПРЯМЫ костромичи — еще ведь в XVIII веке велено было именовать улицу Александровской, а они по-прежнему звали ее Никольской. Да и после революции, когда улице присвоили грозное имя «Чрезвычайки», и теперь, когда она носит нынешнее название, старожилы нет-нет и вспомнят — «Никольская». И это при том, что формально Никольской она никогда и не была, именуясь то «Ниже Никольской», а то и «Благовещенской». С древней деревянной церкви Благовещения улица и начиналась — храм стоял на самой проезжей части, занимая территорию, отошедшую позднее под площадь и здание присутственных мест (улица шла в обход, приближаясь к берегу Сулы, затем тянулась вдоль крепостной стены «Нового города» и наконец устремлялась влево). Рядом с церковью, но уже в пределах «Нового города» находился «двор гостиный, где ставятся приезжие торговые люди».

В пожар 1773 г. церковь сгорела и не восстанавливалась. Небольшой участок земли в начале улицы за нею, впрочем, сохранился и был застроен в первой трети XIX в. (дом № 1).

После пожара Никольская, она же Александровская, улица была выпрямлена. Она имела всего три квартала и выходила на «всполье». Рядом с площадью построил в 1793 г. каменный дом князь Е. А. Голицын, тут же в деревянном доме жил «серебряных дел мастер», знаменитый костромской ювелир Григорий Степанович Ратьков (1724—около 1805). Уроженец с. Сидоровского Костромского уезда, «господский человек» Ф. И. Орлова, он учился ювелирному искусству в Москве, там же женился на помещичьей дочери Аграфене Писемской (хотя сам до смерти остался крепостным) и, перебравшись в Кострому, стал лучшим ювелиром города. Созданные им произведения хранятся в Государственном

историческом и в других музеях страны.

С правой, четной стороны улица Свердлова начинается не вполне обычно — двором здания «присутственных мест». После его возведения двор был обнесен простым деревянным забором. Однако обыватели понаделали в заборе множество дыр, двор превратился в проходной, растаскивались лежащие там дрова. Все это принудило власти в 1849 г. обнести двор высокой кирпичной оградой с железными воротами.

Напротив, на месте дома № 3 в XVIII веке стоял двухэтажный дом, принадлежавший купцам Волковым, родственникам первого русского актера. В 1808 г. Е. Г. Угличанинова (урожд. Волкова) получила разрешение на слом старого дома и постройку на его месте каменного трехэтажного. Во дворе его разместились многочисленные службы: погреб, сарай, баня, колодец и т. д. В 1831 г. постепенно беднеющие Угличаниновы (основа их благосостояния — полотняная мануфактура приносила все меньший доход) продали дом титулярной советнице А. И. Жадовской. Позднее им владел купец Г. П. Марков, а с конца XIX в. и до революции здесь размещались номера и постоялый двор Н. Я. Лазарева. С конца 1917 г. здание использовалось под общежитие ГубЧК, отчего и сама улица была переименована в улицу Чрезвычайки.

Каменный двухэтажный дом № 2 (в настоящее время расширен) — первый по правой стороне улицы выстроен в 1820-х гг. мещанином В. Ст. Угличаниновым для устройства постоянного двора. В 1841 г. дом перешел к П. Н. Дворникову и в 1847 г. сильно обгорел. В конце же XIX в. в нем размещается губернская типография, в которой печаталась выходившая с 1838 г. первая местная газета «Костромские губернские ведомости». В предреволюционные годы типографией заведовал видный археограф, этнограф, фольк-

* «Улица Свердлова». Глава из книги Виктора Бочкова «Кострома. Рассказы об улицах, домах, людях».

лорист и библиограф Николай Николаевич Виноградов (1876—1938).

Через здание находится большой двухэтажный каменный дом, возведенный между 1810—1817 гг. помещицей П. П. Жураковской, позднее принадлежал купцам Афанасию Волкову и И. В. Колоткину. И, обгорев в 1847 г., был продан в столь неказистом виде купцу В. П. Трубникову в 1856 г. А в 1872 г. коллежская секретарша Екатерина Михайловна Трубникова получила разрешение открыть при доме фотозаведение в «разборчатом стеклычатом павильоне».

На той же стороне квартала привлекают к себе внимание два каменных дома: двухэтажный, выполненный в классицистических формах, и одноэтажный — в стиле модерн. Первый из них № 12) строился в 1817 г. купцом В. А. Колоткиным и был с мезонином и подъездом. В 1882 г. он принадлежал богатому и многосдетному купцу Н. А. Ботникову. После его смерти в семье начались ссоры, — степенные и патриархальные Ботниковы были недовольны поведением младшего брата Геннадия Николаевича. Тот, жизнерадостный холостяк и жуир, действительно, вел разгульную жизнь (но при этом, будучи октябристом, избирался городским головой и депутатом Государственной думы). В конце концов Ботникову наскучили домашние дрязги, и в начале XX в. архитектор Н. Горлицын выстроил для него, рядом с родительским, собственный дом. Декорированное чердачное окно обращено к старому дому и как бы подсмеивается над ним.

Обратимся, однако, к левой стороне улицы. Двухэтажный каменный дом (№ 7) был выстроен в начале XIX в. помещиком Н. В. Колоткиным, в 1870-х годах принадлежал дворянке Г. Н. Пазухиной, затем — льноторговцам Пылаевым. Старший сын последнего владельца дома полковник И. И. Пылаев — герой 1-й мировой войны, кавалер очень высоких российских и иностранных орденов. В доме снимал квартиру веселый француз архитектор Леон Треберт.

Следующий дом (№ 9) является ценным памятником архитектуры — каменный, двухэтажный, с антресолями и ризалитом. Возведен он в 1789 г. костромским брандмайором А. А. Орловым — в эпоху опустошающих пожаров это было лицо немаловажное. К 1828 г. дом был куплен крупным губернским чиновником П. Е. Ефремовым. Его сын Александр Павлович (1815—1876) — известный ученый-географ. Окончив Костромскую гимназию, он обучался в Московском университете.

С конца XIX в. домом владел ярославский купец и хозяин Боршин-

ского крахмало-паточного завода В. А. Салов, получивший его в приданое за женой — дочерью богатейшего мукомола И. Я. Аристова.

Сам Аристов жил в соседнем трехэтажном краснокирпичном доме, въездные ворота которого сверху украшают фигуры грифонов. Построил дом между 1813—1816 гг. мещанин И. А. Красильников. А в годы 1-й мировой войны здесь разместились губернская продовольственная управа, возглавляемая видным местным общественным деятелем Б. Я. Петерсоном.

Одновременно с домом Красильникова возводился и каменный одноэтажный с полуподвалом дом, принадлежавший мещанину Г. Е. Кожевникову и его потомкам. В конце XIX в. он перешел к Н. А. Сунгурову, торговавшему «колониальными товарами».

В отличие от предшествовавших, у дома № 15 лишь один каменный этаж (второй — деревянный). Этот дом с террасой построил в 1862 г. купец П. П. Чекалов. Его сын, Федор Павлович, был очень популярным в Костроме врачом-терапевтом и в первые пореволюционные годы заведовал туберкулезной больницей, открывшейся в бывших «соборных домах» по улице Чайковского.

Деревянный домик с пятью окнами по фасаду № 17) постройки 1870-х гг. принадлежал с 1916 г. В. И. Смирнову (1882—1941) — одному из организаторов и руководителей массового краеведческого движения в нашей стране. В 1912 г. он, тогда учитель истории в мужской гимназии, выступил инициатором создания Костромского научного общества по изучению местного края и стал его секретарем. Василий Иванов успешно занимался историей, этнографией и археологией Костромского края, опубликовав около ста научных трудов. Краевед был и замечательным музееведом, возглавляя после революции Костромской музей. Ему также принадлежит большой вклад в дело охраны памятников искусства и старины.

Такой же, лишь несколько больших размеров деревянный дом выстроил для себя в 1860-х гг. купец Федор Чернов. Младший брат знаменитого Гордея Чернова, увековеченного Максимом Горьким, он тоже был паромовладельцем, но вел дело без присущего брату размаха, более скромно, зато и надежно. Федор Иванович широко занимался благотворительностью — так, зная, что в Костроме много бездомных, он выстроил и передал городу превосходно оборудованный каменный ночлежный дом. Чернов отличался и незаурядной физической силой. Старожилы-костромичи вспоминали та-

кой случай: Федор Иванович заказал на заводе Шипова якорь для одного из своих судов и нанял артель грузчиков для доставки его на пристань. Однако при расчете грузчики остались недовольны суммой «чаевых» и ночью перетащили якорь к дому Чернова и повесили его на ворота. Выйдя рано утром на крыльцо, купец увидел якорь на воротах и, убоясь насмешек соседей, снял его и один оттащил снова на пристань. После смерти Федора Ивановича дом унаследовал племянник Алексей Васильевич. Знающий врач-гинеколог, доктор медицины, он славился в Костроме и своим необычным остроумием — его шутки быстро разносились по всему городу.

На противоположной, правой стороне улицы сохранились остатки Благовещенской церкви, а не доходя ее, некогда стоял деревянный дом священника этой церкви Федора Ивановича Островского (1770—1842). Окончив в 1790 г. Костромскую духовную семинарию, он, после женитьбы, заслужил место тестя в церкви Благовещения. Федор Иванович был не только рачительным иереем, но и широко образованным человеком. Еще учащимся он проявил себя красноречивым оратором (в семинарской библиотеке долго хранилась тетрадь его проповедей), всю жизнь собирал книги. В 1810 г. у протопопа умерла жена, оставив его с шестью детьми (младшей дочери — год!). Вдовец вел строгую и безупречную жизнь, заслужив уважение костромичей, не раз выбиравших его третейским судьей при разборе различных споров. Лишь в 1835 г. Островский переехал в Москву, где жили старшие дети, и погостил в монастыре, приняв на себя обет молчания. Александр Николаевич хорошо знал своего деда и, по-видимому, в детстве не раз гостил у него в Костроме. После Федора Ивановича костромским домом владел отец драматурга. В 1847 г. этот дом сгорел и не восстанавливался.

Что же касается церкви, то древнее предание повествует, что в 1380 г. костромская рать, собираясь на Куликовскую битву, взяла с собой, по тогдашнему обычаю, икону святителя Николая. Вернувшись из похода, воины воздвигли для хранения иконы деревянный храм Николы Ратного «на луже». После пожара 1773 г., уничтожившего обе расположенные на улице церкви — и Благовещения, и Никольскую — восстановили только последнюю, но под именем Благовещенской, поскольку Никольских и без того было несколько в Костроме, а каменный храм с колокольной был сооружен в 1804 г.

архитектором-самоучкой А. В. Красильниковым.

Двухэтажный каменный дом с обращенным во двор мезонином (№ 26) интересен не одной архитектурой. Он строился еще в XVIII в. купцами Стригалевыми, к началу XIX в. обветшал и в 1805 г. пожертвован хозяевами под уездное училище. В 1842 г. училище переводится в другое здание, а старый дом был продан полковнице Е. Ф. Боборыкиной. Однако в 1848 г. он, а точнее оставшиеся от него после прошлогоднего пожара обгорелые стены, вновь приобретены казной и отстроены заново по проекту губернского архитектора Н. П. Григорьева. После чего в доме открылся Маринский детский приют на 50 девочек. При приюте были большие сад и огород и ежегодно устраивались благотворительные базары, на которых продавались изделия воспитанниц вышивки и др.). Приют закрыли после революции.

На месте соседнего углового дома когда-то стоял кабак.

Перейдем на нечетную сторону улицы. Там около 1795 г. возвел каменный дом мещанин Д. И. Рукавишников (№ 23), а в 1870-х гг. от его потомков дом перешел к купцу И. А. Рыбникову. На рубеже XIX—XX вв., хозяином дома стал Геннадий Васильевич Колодезников (в рисунке железных ворот сохранилась его монограмма «ГВК»). Он поручил архитектору Н. И. Горлицину перестроить дом как снаружи (на фасаде появился эркер), так и внутри. Пос-

ле революции в здании разместился Ветеринарно-бактериологический институт.

Угловой двухэтажный с антресолями дом (№ 27) построен в 1794 г. купцом А. В. Живущевым и около столетия принадлежал его потомкам. В начале XX в. в доме жил командир Краснинского резервного батальона полковник Ходнев, у дочерей которого не раз гостила их родственница известная русская писательница Надежда Тэффи (1877—1952).

В следующем квартале можно назвать пивоваренный завод — единственное промышленное предприятие на улице за все время ее существования. Он был основан в 1871 г. Н. Я. Устиновым, а через 20 лет перешел к Э. И. Куни, по национальности чеху. При нем завод носил имя «Новая Бавария», имея 30 рабочих и новейшее оборудование — по мнению знатоков, костромское пиво немногим уступало настоящему баварскому.

Следом за пивоваренным заводом идет двухэтажный дом с богатым декором и парадным подъездом под металлическим козырьком, принадлежавший с 1870-х гг. Е. Г. Шмаковой (рядом, в деревянном флигеле, помещалось ее «Торговое заведение»). Здесь с 1889 г. и вплоть до смерти жил крупнейший математик-методист Константин Петрович Аржеников (1862—1933). Выпущенный со званием кандидата из Московского университета, он преподавал математику в Московской и Ярославской учительских семинариях, затем — в муж-

ской и женской гимназиях Костромы.

Второй справа от площади квартал улицы Свердлова имеет сплошную застройку лишь с конца XVIII в. На углу с Козьмодемьянской (ныне Долматова) улицей еще в 1790 г. появилась деревянная «сезжая» изба с башенкой, но уже в 1805 г. ее сломали.

Из прочей застройки квартала выделим каменный двухэтажный дом (№ 38). Его построил в 1805 г. купец И. И. Котомин, а с 1842 г. дом занимало уездное училище. С конца XIX в. здесь помещалось городское женское двухклассное училище.

Впритык к нему — краснокирпичное здание. В 1882 г. тут стоял деревянный дом купчихи Т. И. Крутиковой, а уже в 1905 г. — ее же трехэтажный. За ними два деревянных старинных дома (один с антресолями, другой с мезонином и балконом во двор), с 1870-х гг. они принадлежали нотариусу Павлину Платоновичу Михайловскому.

Улица Свердлова еще в первой половине прошлого века имела немало интересных каменных построек. К сожалению, лютый сентябрьский пожар 1847 г. особенно опустошительно прошелся именно по этой улице, да и начался на ней (на месте дома № 5). В результате пожара некоторые обгорелые каменные здания осыпались и больше не восстанавливались, а разоренные хозяева возводили на освобожденных участках деревянные дома. Первоначальная деревянная застройка улицы тоже была уничтожена огнем почти целиком.

14. Улица Никольская (Александровская). Фото Д. И. Пряничникова. 1910-е годы

— Хорошая прогулка. Теперь и отдохнуть бы неплохо. Посидеть где-нибудь в беседке. Или в читальне — еще раз газету полистать.

ЧИТАЛЬНЯ С ТУМАННЫМИ КАРТИНКАМИ

СОВЕРШАЯ путешествие во времени, у подъезда здания народной читальни имени А. Н. Островского (ныне Костромской кукольный театр) прохожий бы задержался. Народные чтения с туманными картинками тогда были по головным увлечением, и местная интеллигенция не жалела сил на их устройство.

Имя скромного инспектора народных училищ Костромской губернии Евгения Микифорова мало кому известно. А когда-то здесь висела мраморная доска «Здание настоящей читальни имени А. Н. Островского устроено старанием и заботами Евгения Мильевича Микифорова».

Городская дума выплачивала ежегодно на содержание этого народного развлечения 500 рублей. Добиться по-

добного и в те времена было непросто. Читальня строилась в основном на народные пожертвования и на энтузиазме Микифорова. Создана была специальная комиссия по сбору средств. Требовалось, как подсчитали, 10 тыс. рублей, не меньше.

Идея создания в Костроме просветительного учреждения для народа овладела умами не только костромского, но и петербургского, московского обществ. Профессура Мскжвского императорского университета приняла участие в чтении лекций в фонд строительства. И с осени 1894 года при капитале 5307 руб. 2 коп., собранном благотворителями, архитектор И. В. Брюханов приступил к кладке. Потомственный почетный гражданин города П. Г. Колодезников объявил, что, сочувствуя делу народных чтений, он

27-го ЯНВАРЯ 1968 ГОДА

в зале дворянского собрания

ПРОЧТЕТ ПУБЛИЧНУЮ ЛЕКЦИЮ С ТУМАННЫМИ КАРТИНКАМИ

профессор Варшавского университета и приват доцент
Московского университета

Г. В. Вульф

«СОВРЕМЕННОЕ УЧЕНИЕ О СУДЬБЕ ВСЕЛЕННОЙ».

10% чистого сбора поступит в пользу Костромского общества образования

Начало в 8 час. вечера.

обязуется, когда будет построено здание, отоплять его на свои средства и содержать сторожа, что и исполнил впоследствии.

Строительство велось в крайне тяжелых условиях ввиду несочувствия и задуманному делу со стороны губернатора А. Р. Шидловского. Обстоятельства изменились лишь тогда, когда Евгений Микифоров обратился за помощью к личному другу Островского — Н. И. Музиль. Благоговей перед памятью великого драматурга, главные силы Императорского Малого театра в Москве пожелали вложить свою лепту в постройку в Костроме здания народной читальни его имени. На их ходатайство последовало Высочайшее соизволение Его императорского Величества на устройство в Малом театре в Москве спектакля, сбор от которого поступил бы в Кострому. Спектакль этот из пьес А. Н. Островского состоялся 25 апреля (ст. стиль) 1895 г. Зрители увидели «Таланты и поклонники» (вся пьеса), «Лес» (I действие) и «Волки и овцы» (сцена из 3 действия). Вместе с доходом от программки это дало строительству 1689 руб. 65 коп.

В ноябре 1895 года при содействии писателя-костромича А. А. Потехина, по инициативе артистки М. Г. Савиной был устроен с той же целью спектакль в Петербурге при участии лучших сил столичной драматической труппы. Так к весне 1896 года скопилось всего до 9400 руб.

Благодаря энергии инспектора Микифорова и архитектора Брюханова 22 сентября 1896 года состоялось официальное открытие здания народной читальни в присутствии губернатора А. Р. Шидловского, вдовы покойного А. Н. Островского Марьи Васильевны и двух его сыновей — Сергея Александровича и Александра Александровича, а также представителей жертвователей из всех слоев общества. После молебна, совершенного Его Пресвященством Виссарионом, Епископом Костромским и Галицким, при участии архиерейских певчих, состоялись официальные речи и первое чтение в собственном помещении — «Об А. Н. Островском». Затем в зале городской думы с участием семи драматурга был дан обед. Так закончилось скромное торжество, и с этого

времени каждое воскресенье народная читальня собирала костромской люд на бесплатное развлечение.

2 июня 1898 года здесь была устроена бесплатная народная библиотека, средства на которую были пожертвованы товариществом артистов Малого театра с Михаилом Садовским во главе. Костромские фабриканты братья Зотовы и Н. К. Кашин пожертвовали 600 аршинов полотна, и появилась возможность обустроить сцену организованного здесь же народного театра.

Так возник культурный центр, благодаря которому народные чтения с туманными картинками, высылаемые в сельские районы за доступную цену, быстро распространились в Костромской губернии. В Костроме была открыта Пушкинская народная библиотека, в районе фабричного населения, и бесплатная читальня при чайной Костромского Попечительства о доме Трудолюбия. Вот что смог сделать скромный инспектор костромских училищ Евгений Микифоров.

(По материалам Отчета по постройке в г. Костроме здания народной читальни имени А. Н. Островского. Кострома, 1900 г.).

15. Читальня А. Н. Островского. Фото М. Ф. Риттера. Начало века.

— Однако не мешало бы сейчас развлечься, по-смеяться...

— Так что тут думать — пошли в цирк.

А ВОТ, ИЗВОЛЬТЕ ВИДЕТЬ, ГОСПОДА...

(Старый цирк в Костроме)

С НАЧАЛА девятнадцатого века необходимой принадлежностью гуляний в Костроме становятся балаганы. Эти легкие, временные и, как правило, неотопливаемые здания были прообразами будущих стационарных цирков.

Снаружи балаганы украшались афишами, часто самодельными, рекламирующими содержание представления. Перед балаганом выстраивался специальный балкон-раус, откуда зазывала, а часто и вся труппа приглашали «почтеннейшую публику» на представление. Зрительный зал делился на первые места-лавки, обитые красным кумачом, вторые места и загон, где публика стояла. Иногда представления давались под открытым небом. Канатом обводили круг, и в нем шло выступление артистов. Здесь билеты не продавались, а исполнители номеров после представления с шапкой обходили зрителей. Такой вид балагана носил название «фрай».

Раёк, где показывались «панорамы», сопровождался иногда такими шутками раешников:

А вот, извольте видеть, господа,
Андерманирштук — хороший вид:
Город Кострома горит.
Вон у забора мужик стоит — ссыт.
Квартальный его за ворот хватает, —
А тот кричит, что заливают.
А вот андерманирштук — другой вид:

Город Палермо стоит...
и т. д.

Вторая половина прошлого века, начиная с семидесятых годов, в истории русского, в том числе и костромского цирка, связана с именами братьев Никитиных, первых русских цирковых предпринимателей. На смену Гверру, Лежару, Безано, Чиннизелли и другим иностранцам пришли к цирковому делу сыновья крепостного крестьянина Саратовской губернии Аким, Петр и Дмитрий. Их отец был шарманщиком, а детей обучил цирковому искусству. Петр впоследствии стал знаменитым акробатом и наездником, Дмитрий — атлетом и гим-

настом, Аким — клоуном-балалаечником и акробатом. Бывали Никитины и в Костроме, выступая в балаганах и городах Поволжья. Один из старейших цирковых артистов, начинавший работать семилетним ребенком еще в цирке Гинне, Иван Зайцев, впоследствии вспоминал: «Мы стояли в городе с цирком-балаганом Никитина — от двух недель до месяца, играли до восемнадцати сеансов в день, по пятнадцать минут каждый. Ездило нас шестнадцать артистов, шесть музыкантов, пять человек технического персонала, из них один конюх и один реквизитор. Вещи возили на двух своих лошадях, а сами шли пешком. Жалование у Никитиных получали от десяти до пятидесяти рублей. Зимой балаган закрывался, и мы втроем — мать Никитина, я и шарманщик — отправлялись с театром марионеток в низовья Волги». В 1884 году Аким Никитин приехал в Кострому. Сохранилось в архиве (если не сгорело при пожаре) прошение саратовского помещика Акима Александровича Никитина в губернское правление с просьбой построить цирк в саду помещицы Е. Мичуриной осенью 1884 года. Вместо подписи под прошением Аким Никитин поставил жирный крест. Он был неграмотным.

Цирк был построен в конце лета 1884 года, своим фасадом громадное здание выходило на Еленинскую улицу (ныне ул. Ленина), входы и подъезды имели крытые навесы. Здание увенчивал восьмиугольный фонарь. Отдельно от здания цирка были построены конюшни.

Размеры здания были 16×16×7 саженей, по тем временам это было огромное здание. Комиссия в составе членов городской костромской управы и городского архитектора Загоскина нашла, что здание превышает установленные нормы. Городской голова заявил, что не давал разрешение на постройку здания таких размеров и обвинил Никитина в самовольных действиях.

Здание цирка не было принято к эксплуатации, так как комиссия по-

считала, что нет приспособлений на случай пожара и плохо крепится кровля, и размеры цирка велики. Аким Никитин подписал (крестом!) новую бумагу губернскому правлению, где ссылался на то, что в 1883 году по такому же проекту ему было разрешено построить цирк в городе Владимире. Костромское губернское присутствие специально слушало дело о разрешении Никитину эксплуатировать построенное на Еленинской улице здание цирка и разрешило использовать здание после устранения недоделок до сентября 1884 года.

Современники говорили, что строительство было страстью братьев Никитиных, и винить Акима Александровича в недоделках было бесполезно, потому что он торопился, и только этим объясняется, что сооруженные на год-два времянки в Туле, Орле, Одессе, Киеве, Ярославле, Костроме, Симбирске, в том же Владимире не были доделаны. Никитины торопились не только создать русский цирк, но и вытеснить конкурентов, поэтому торопиться было необходимо.

Сентябрь 1884 года был памятен костромичам, впервые зритель увидел знаменитую никитинскую карусель из сорока лошадей. На четырехъярусной тумбе по манежу бежали навстречу друг другу несколько цепочек лошадей, по барьеру манежа цепочкой шли пони, наверху тумбы возвышался Аким Александрович, управляя всем этим. Блистал мастерством жонглер Михаил Пащенко, смешили публику клоуны Джеретти, гротеск-наездница мадемуазель Юлия танцевала на крупной лошади.

Костромские гастролы закончились успешно, но омрачало то, что жена Акима Юлия Михайловна (мадемуазель Юлия) неудачно упала с лошади и уже больше никогда не выступала в амплуа гротеск-наездницы, перейдя на высшую школу верховой езды.

Летом 1886 года та территория сада Мичуриной, земля снова пустовала, и на месте цирка Никитиных и Винклера, австрийский подданный Карл Роланд из Вены и директор механического театра Павел Хрисанфович Николаев решили построить парусиновый балаган. Они обратились к костромским властям, но владелица земли Е. Мичуринна при поддержке костромского полицмейстера, резко воспротивилась этому, считая, что соседство балагана и винного склада на Еленинской улице опасно в противопожарном отношении. Балаган не был построен, а остатки цирка Акима Никитина разрушились и были снесены.

До 1891 года в Костроме не предпринималось попыток строительства цирковых зданий, весной девяносто первого темирханшуринский мецза-

16. Вид с пожарной каланчи на городской плац с цирковыми балаганами. 1916 год.

нин Яков Онищенко по разрешению властей построил на Ильинской улице близ Малого бульвара временный цирк «Безано». Цирк располагался внизу бульвара недалеко от беседки, имел ложи, четыре ряда амфитеатра, галерею. Внизу под галереями были конюшни. Цирк не отапливался и просуществовал до зимы. В нем выступали гастролеры, среди них дрессировщики лошадей, шпагоглотатель Романов, жокей Джигетто Безано и другие. После закрытия сезона, цирк был разобран, и до начала двадцатого века никто не предпринимал попыток строительства цирка в Костроме.

В 1901 году приехал в наш город киевский мещанин Иван Николаевич Якубовский. Сохранилось его прошение местным властям, в котором он «покорнейше просит устроить цирк и акробатический балаган на Сусанинской площади в г. Костроме во время Св. Пасхи и на Фоминой неделе»⁷. 15 мая цирк был построен и представлял собой тесовое здание 11 на 16 саженей с вывеской при входе «Цирк Якубовского». Имелся зрительный зал с четырьмя рядами амфитеатра и галереей. Акробатический балаган располагался рядом, имел пять рядов мест и галерею. Цирк компактно вписывался в панораму Сусанинской площади, не случайно за строительством наблюдал Горлицын, будущий главный архитектор Костромы.

Цирк показал традиционную программу заезжих артистов, о которой мало сохранилось материалов, но зрители ходили охотно, потому что время и место работы цирка было выбрано очень удачно.

Период первой русской революции,

послеревolutionного периода и начала первой мировой войны в цирке и на других зрелищных площадках характеризовался преобладанием на манеже и на эстраде мистически окрашенных номеров фокусников, увлечением классической борьбой и сочетанием экзотики и эпатажа. Не миновало это и Кострому. В местных газетах, например, можно было прочесть такого рода рекламу: «Последние гастролы настоящей японки гейши-красавицы Мицуко-Морисан. Гастролы московского театра «дерзаний и парадоксов» известного писателя Анатолия Каменского.

В цирке появились так называемые «смертельные номера», фокусники выступают на манежах, демонстрируя мгновенное освобождение от цепей, веревок и наручников, отдавая дань нарождающемуся в литературе детективному жанру, появляются короли и королевы разных жанров. Этим отличалась и последняя дореволюционная программа цирка, которая открылась 6 октября 1917 года в шанито на Сенной площади гастролью Цирка интернационального товарищества.

Афиши тех дней гласили: «Экстраординарное представление! Грандиозно-помпезное представление! Японцы Ива-Ного-Сию-Тара!» На манеже и под куполом цирка «король цепей Ник Картер и королева цепей мадемуазель Нордина» освобождались от оков, веревок и замков почти на глазах у зрителей, которые сами принимали участие в их связывании веревками и цепями.

В цирке гремела музыка, смеялись зрители, костромичи смотрели последнее представление уходящей эпохи, которое окончилось 25 октября 1917 года.

Борис НЕГОРЮХИН.

— А может нам еще раз к культуре приобщиться.
С утра пораньше. Чего-то доброго душа хочет.
— Искусства желает.

Кострома утопала в зелени и в садах. Многие путешественники отмечали сходство отдельных уголков города с дворянскими усадьбами, — благодаря гармонии старинной архитектуры и окружающей ее природы. Сходство увеличивалось при осмотре зданий изнутри: в некоторые из них к началу века перекочевали из родовых дворянских поместий фамильные архивы и библиотеки, портретные галереи.

На углу Покровской и Никольской* стоял один из таких домов — городская усадьба Антиповых.

* Угол ул. Энгельса и ул. Свердлова.

В Антиповскую коллекцию, поступившую после 1917 года в основном в художественные музеи Ярославля и Костромы, среди прочих работ входят полотна И. Е. Репина, Е. Д. Поленовой и В. А. Серова. Интересно же это собрание главным образом тем, что отражает формирование «семейного клана» Антиповых-Бирюковых-Дягилевых, сыгравшего заметную роль в культурной жизни России предреволюционной поры. Знакомство с фондами провинциальных архивов и музеев позволило исследователям найти интересную коллекцию, именуемую ими Антиповской.

ИМЕНА Павла Бирюкова и Сергея Дягилева широко популярны. Прасковья Дмитриевна Антипова менее известна. Она родилась в 1848 году в Солигаличском уезде Костромской губернии в родовой и состоятельной семье Купреяновых, унаследовав некоторые черты характера от своего деда Сергея Федоровича Купреянова (1776 — 1854), гвардии полковника, губернского предводителя дворянства в 1815—1818 и 1830—1845 годах. (А. Ф. Писемский изобразил его в романе «Масоны» под именем Петра Григорьевича Крапчика). Сохранился и портрет Купреянова 1840-х годов работы неизвестного художника (находится в Костромском музее изобразительных искусств).

Сергей Федорович понимал толк в искусстве, оставив по себе память в Костроме постройкой великолепного здания дворянского собрания. Вообще многие Купреяновы обладали художественными дарованиями — в том же Костромском музее есть графические работы родственников Сергея Федоровича (кстати, из этого рода происходит и выдающийся советский график Николай Николаевич Купреянов). Не была лишена способностей к живописи и Прасковья Дмитриевна: получив превосходное домашнее образование, она после смерти отца, солигаличского уездного предводителя дворянства, добилась от матери позволения уехать в Петербург и поступить в школу поощрения художеств. Там очень сблизилась с Еленой Дмитриевной Поленовой, ставшей ее задушевной подругой на всю жизнь, и завязала знакомства в культурной элите столицы — сохранился ее автограф тех лет в известном альбоме М. И. Семеновского «Знакомые»¹.

В начале 1870-х годов Прасковья Дмитриевна вошла в одно из образованнейших семейств России, став женой крупного геолога Алексея Ивановича Антипова (1833—1913)². Он родился в Перми в семье горного инженера И. И. Антипова и Олимпиады Петровны Чайковской (1801—1874), родной тетки великого композитора. Окончив горный институт, вел геологические исследования в Печорском крае и на Урале, за свой труд «Геогностическое описание южной части Уральского хребта» — был удостоен Академией наук Демидовской премии. С 1864 года, управляя горнозаводской

частью области Войска Донского, Антипов сыграл большую роль в изучении и освоении Донбасса, создал горный музей, основал новые города и т. д. Впоследствии, перейдя на службу в Петербург членом горного совета и горного ученого комитета, Алексей Иванович составил проект преобразования алтайских и нерчинских заводов.

Через посредство жены, увлеченной интересами искусства, ученый сблизился с многими выдающимися художниками, в частности с И. Е. Репиным, создавшим обширную портретную галерею замечательных людей России. В 1884 году он пишет «Портрет А. И. Антипова», который экспонировался на XIII и XIV выставках передвижников. Художник изобразил человека ищущего, с беспокойным умом, но с характером скрытым и немного ироничным. Пресса высоко оценила работу. «Репин дал нам портрет, — отмечал критик газеты «Московские ведомости» М. Соловьев, — написанный с большим одушевлением и такой тщательностью, к которой мы не привыкли в картинах этого художника»³. Этот портрет ныне хранится в Ярославском художественном музее.

В 1887 году скончался старший брат геолога, Александр Иванович Антипов, видный горный инженер и ученый, директор горного департамента Царства Польского. Он был женат на Наталье Павловне Дягилевой, родившейся на 18 лет позже его, в 1842 году. Она происходит из пермского чиновничьего рода и была дочерью богатого откупщика и святоши Павла Дмитриевича Дягилева, увековеченного Н. С. Лесковым в «Мелочах архиерейской жизни» под именем «господин Н». Его восемь детей вовсе не походили на отца, отличались веселым нравом и были исключительно дружны между собой. Брак Антиповых оказался неудачным — в 1873 году Наталья Павловна покинула мужа и детей, создав новую семью. Ее дочерей, после смерти брата, воспитывал бездетный Алексей Иванович, к тому времени переселившийся в Кострому и возглавивший организацию первых в России промышленных училищ имени Ф. В. Чижова. Девушки, однако, скучали по матери и привезли с собою ее портрет: рыжеватый ребенок пяти-шести лет, в симпатичных чертах которого уже проглядывают своенравие и лукавство. Позднее портрет поступил в

АНТИПОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Костромской художественный музей.

В Костроме П. Д. Антипова не оставляет занятия искусством. Несколько ее работ экспонировались на XIII выставке «Общества русских акварелистов», правда, без особого успеха. Е. Д. Поленова в 1889 году писала Е. Г. Мамонтовой: «Прасковья Дмитриевна... человек очень ищущий, но весьма бедно одаренный, да еще болезнью лишенный многих способов прилагать к жизни свои благие намерения»⁴. Сама Поленова уже осенью 1888 г. гостит у подруги в Костроме — отсюда она привезла множество этюдов, в том числе «Улицу в Костроме», написанную из окна дома Антиповых на Покровской улице (ныне в собрании Дома-музея В. Д. Поленова).

Весной 1889 г. Елена Дмитриевна вновь навещает Кострому. «Антиповых, — сообщает она 27 мая в письме Е. Г. Мамонтовой, — нашла очень заглохшими. Девочки (дочки брата А. И. Антипова) смотрят мне в рот, когда я говорю, и всему дивятся. Воспитанницы Смольного института, которые точно вчера родились и ни о чем понятия не имеют»⁵.

Антиповы и их гости вскоре выехали из города в усадьбу Нельшевка

Кологривского уезда, где их ждал глава семьи. «Сам Алексей Иванович Антипов, — характеризовала его художница, — человек очень несложный, простой, добродушный, по вкусу деревенский житель, любит столярничать, слесарничать, заниматься всякими мелкими поделками, для чего жизнь в неустроенной усадьбе дает постоянный обильный материал. Поэтому вне города он начинает блаженствовать, и это состояние в нем так сильно, что те неудобства и лишения, иногда довольно серьезные, которые приводят в смущение дамскую часть семьи, для него буквально не существуют, он не замечает их за тем увлечением деревней, которое так долго недоступно было ему во время долголетней службы в петербургских департаментах. Во всем этом, конечно, есть много симпатичного»⁶.

В Нельшевке художницей написана картина «За чтением», изображающая семью Антиповых (находится в Ярославском художественном музее): слева, спиной к зрителю, за отдельным столом сидит, увлеченный своими «поделками», Алексей Иванович, справа — за круглым столом, за рукоделием Прасковья Дмитриевна. ря-

дом с нею племянницы Наталья и Александра, напротив за чтением — домашний врач Ольга Юрьевна Каменская.

Однако и после возвращения Елены Дмитриевны из Нельшевки слово «Кострома» не исчезает из переписки Поленовых. В конце 1889 г. их друзья К. А. Коровин и В. А. Серов получили от Товарищества большой Костромской льняной мануфактуры, главным совладельцем которой был П. М. Третьяков, заказ на картину «Хожение Христа по водам» для фабричной Козьмодемьянской церкви. В начале апреля 1890 г. художники приехали в Кострому и работали здесь два месяца. С П. Д. Антиповой они были знакомы по «абрамцевскому кружку» и в Костроме пользовались ее гостеприимством. Более того, В. А. Серов сообщил жене: «Написал я там, в Костроме два портрета (совсем портретчиком становлюсь)»⁷. В монографии о Серове И. Э. Грабарь отметил, что «портретов этих до сих пор установить не удалось. Серов отказался в свое время их назвать, считая неудачными»⁸.

Один из них — «Портрет П. Д. Антиповой». После переселения Антиповых в 1904 г. в Ярославль он находился с ними и в 1920 г. попал в местный художественный музей. Это и привело Грабаря к ошибочному утверждению, что «портрет П. Д. Антиповой писан в Ярославле в 1890 году»⁹, тогда как ни художник, ни модель в то время там не жили.

В период пребывания Серова и Коровина в Костроме произошло одно событие, зафиксированное в официальном документе: «25 апреля 1890 г. гвардии поручик Сергей Иванович Бирюков сочетался законным браком с дочерью тайного советника девицею Натальею Александровною Антиповою»¹⁰.

Бирюковы тоже принадлежали к числу наиболее культурных провинциальных семей. Младший брат Сергея Ивановича — Павел Бирюков (1860—1934) был известным публицистом, другом и последователем Льва Толстого. Он написал ценную четырехтомную биографию великого писателя. В 1890—1891 гг. Павел Иванович жил и крестьянствовал на хуторе под Костромой — в это время он близко сошелся с новыми родственниками Антиповыми и Дягилевыми. В этом свете многозначительны показания Сергея Дягилева. В январе 1892 г. он, будучи в Москве с двоюродным братом Дм. Вл. Философовым («Димой»), вместе с ним посетил Л. Н. Толстого и записал разговор:

«Дима. Вот я много подробностей об вашей деятельности слышал через Павла Ивановича Бирюкова... брат его женат на нашей двоюродной сестре Антиповой,

17. И. Репин. Портрет А. И. Антипова.

ТОЛСТОЙ. Да, да, слышал.

Дня через три после их посещения у Л. Н. Толстого был С. И. Бирюков. «Между прочим, — повествует Дягилев, — Лев Николаевич его спросил: «А кто это недавно мне говорил об вашей жене?»».

БИРЮКОВ. Ах, это у нас были два студента, Философов и Дягилев.

ТОЛСТОЙ. Приятные молодые люди, такие восторженные. А что, они двоюродные братья вашей жены только по родству или по сердцу?

БИРЮКОВ. Нет, это вообще очень дружная семья, и они все любят друг друга».

Действительно, документы и семейные предания свидетельствуют, что Антиповы, Дягилевы и Бирюковы объединились в подлинный «клан». Его существование, как указывалось выше, оказало влияние на некоторые явления культурной жизни дореволюционной России. Так, Е. Д. Поленова сочувственно отнеслась к деятельности Дягилева: «Его художественные вкусы, направление его журнала и характер его выставок мне симпатичны» — писала она¹². Это сближение, возмущившее, как известно, В. В. Стасова, отчасти вызвано давними дружескими связями художницы с семейным окружением Сергея Павловича. Надо полагать, что и предупредительное отношение Л. Н. Толстого к Дягилеву тоже объясняется родством последнего с Павлом Ивановичем Бирюковым.

Сам Сергей Иванович Бирюков (1858—1927), блестяще окончив Пажеский корпус, сделал успешную служебную карьеру, был действительным статским советником, нижегородским вице-губернатором, а в 1914—1917 гг. — костромским губернским предводителем дворянства. Служа в Нижнем Новгороде, проявил себя гуманным отношением к ссыльным и революционерам, был близок к В. Г. Короленко. После 1917 г. Бирюков, возглавлявший отдел охоты Костромского губисполкома, написал интересные воспоминания о культурной жизни Костромы конца XIX — начала XX вв., а его ценное собрание произведений живописи частично поступило в музей Костромы.

Его жена (двоюродная сестра П. И. Чайковского) Наталья Александровна, урожденная Антипова, по семейным воспоминаниям брала уроки музыки у своего знаменитого родственника. Чайковский бывал в семье Бирюковых. Сохранилась фотография с ласковой надписью Петра Ильича, посвященной Наталье Александровне. Родственниками Бирюковых была и семья Дягилевых. Известный пропагандист русского театра за рубежом С. П. Дягилев нередко бывал в доме Сергея Сергеевича¹³.

Вскоре после замужества Натальи

18. В. Серов. Портрет П. Д. Антиповой.

Александровны Антиповы переехали в Москву, где Алексей Иванович возглавил Екатерининский и Александровский институты. Здесь в 1898 г. Прасковья Дмитриевна тяжело пережила весть о смерти Е. Д. Поленовой и в память подруги удочерила шестилетнюю сироту Римму Некрасову. Еще через несколько лет душевно заболел А. И. Антипов, и Прасковья Дмитриевна перевезла его в Ярославль. Там она, после первой русской революции, под влиянием А. П. ФилоСофовой, основала частную женскую гимназию, попечительницей которой оставалась до 1918 г. Скончалась Прасковья Дмитриевна, по-видимому, в январе 1919 г.

Р. А. Антипова после революции переехала в Харьков и вышла замуж за профессора физики С. М. Куповьянова. После освобождения Харькова от фашистских захватчиков она на собственные средства приобрела много оборудования для детских домов и садов, позднее же подарила два дома и инструменты музыкальной школе имени Бетховена (об этом сообщила газета «Правда» 11 апреля 1963 года)¹⁴.

Семейные традиции устойчивы. В настоящее время в Костроме живет родной племянник С. П. Дягилева Василий Валентинович Дягилев. Популярный врач-невропатолог, он известен в городе и как музыкант-любитель, превосходно играющий на фа-

готе, а также как знаток «родословного древа» и хранитель родовых преданий.

**Виктор БОЧКОВ,
Елена САПРЫГИНА.**

¹ А. Ф. Писемский. Полное собрание сочинений, т. 16, М. 1896. с. 7.

² М. И. Семеновский. Знакомые. СПб., 1888, с. XVII, 5.

³ В БСЭ, т. 2, с. 510 (2-е изд.) датой смерти А. И. Антипова ошибочно указан 1909 г. В действительности он скончался 19 сентября 1913 г. — см. газету «Голос» (Ярославль). 1913, 22 сентября. № 217.

⁴ «Московские ведомости», 1884.

⁵ Е. В. Сахарова, В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964, с. 427.

⁶ Там же, с. 424.

⁷ Там же, с. 427.

⁸ И. Э. Грабарь, В. А. Серов. М., 1956, с. 122.

⁹ Там же, с. 315.

¹⁰ Там же, с. 331.

¹¹ Костромской облгосархив, ф. 593, оп. 1, д. 5, л. 3.

¹² «С. П. Дягилев и русское искусство». Т. 2, М. 1982, с. 11, 14.

¹³ Там же, с. 359.

¹⁴ В. П. Редлих. Начало — «Сибирские огни». 1980, № 10, с. 155.

Сведения об Р. А. Антиповой собрал харьковский журналист Алексей Петрович Головин, которому авторы статьи приносят свою благодарность.

— Красота-то какая. Доброта и сердечность. Действительно всю жизнь помнить будешь.

— Ну вот и славно. А теперь можно и другими делами заняться. Чайку откушать. В магазин заглянуть или в лавку. Может, что возьмем с собой на дорогу.

ЛАВКА НЕВСКОГО, МАГАЗИН ГОЛОВАНОВА

(Из воспоминаний
Л. А. Колгушкина)

ПЕРЕД большими праздниками город оживлялся за неделю и даже раньше. Магазины заполнялись праздничными товарами, часы торговли увеличивались.

Перед Рождеством оконные витрины красиво оформлялись разнаряженными елками, Дедами Морозами, Снегурочками, масками и различными украшениями, этим выделялись аптекарские, галантерейные, игрушечные и парфюмерные магазины. Все лучшие мануфактурные и обувные магазины выставляли последний «крик моды». Колониально-гастрономические рекламировали на окнах и прилавках десятки сортов колбас, сыров, окороков, ветчины, балыков рыб, икру и всевозможные консервы. Булочные и кондитерские украшали окна большими сахарными барашками, ромовыми бабами, тортами, пирожными и красивым фигурным шоколадом.

Спускаясь к Мясному ряду, можно было видеть в Рыбном ряду горы мороженой рыбы, которую сваливали на брезент прямо у дверей магазинов.

Меня больше всего интересовала лавка Невского, торгующая битой и живой птицей и дичью. Около дверей перед праздником стояли целые поленицы мороженных гусей, маленьких поросят, зайцев в шкурках и без шкурок, а в магазине по всем стенам находились клетки с живыми курами, петухами, индюшками, гусями, утками, цесарками и прочей домашней птицей. На прилавке и по стенам были разложены и развешены глухари, тетерева, рябчики, куропатки и прочая дичь.

Купить можно было многое, но нужны были большие деньги, в которых основное большинство жителей крайне нуждалось, ограничиваясь лишь тем, что только любовались на все эти товары, покупая только самое необходимое для ежедневного пропитания.

**Въ чайномъ магазинѣ
А. Э. КОЛКОТИНА
къ варкѣ варенья
ПОЛУЧЕНЪ
и поступилъ въ продажу
САХАРНЫЙ ПЕСОКЪ,
Высшаго сорта.**

Мы с мамой шли на базар с небольшой базарной сумкой. Мама, благодаря своей умелой расчетливости и хозяйственности, еще задолго до праздника умела подкупить «кругленькую» сумму денег и закупила все необходимое. В мясной лавке Цыбина или Веселова покупался окорон, мясо и прочие мясопродукты, и мы выходили из лавки, ничего не взяв с собой. Товар доставлялся на дом.

В мясной лавке я любовался на приказчиков, как они ловко разрубали мясные туши на обрубок дерева тяжелым и широким топором, издавая при этом характерный выдох «А-ах!». Дома пробовал подражать, но у меня ничего не получалось. Мне тогда очень хотелось быть мясником.

В лавке Невского мы заказали поросенка и гуся, а глухаря я выпросил взять тут же с собой. Пробовал его нести, но это было мне не под силу. Пришлось нести его маме.

По пути в рыбной лавке В. Н. Скалозубова купили икры, шпрот, килек и других рыбопродуктов. Базарная сумка была полна. Мы устали, а глухаря я тащил по снегу, держа за веревочку, завязанную на его шее, чтобы

мои товарищи любовались моей покупкой. Обоим мы были довольны и весело разговаривали, строя планы дальнейших походов по магазинам. Ведь в ближайшие два дня нам предстояло зайти в колбасную Голованова, в колониальный магазин Колкоткина, в «ренсковый погреб» Сапожникова и аптекарский магазин Прокопенко.

Перед большими праздниками в колбасном магазине Голованова всегда было очень много покупателей. Это была, в основном, зажиточная часть населения — буржуазия, чиновники, купцы, домовладельцы и духовенство. Некоторые даже подъезжали к магазину на собственных лошадях с лакеями, горничными и даже поварами, другие брали для этого извозчиков, третьи, попроще, приходили пешком.

Магазин был полон народу, но очереди не было, стояли в несколько рядов и подходили к прилавку без толкотни и суетоки. За прилавками в эти дни были сами братья Головановы и человек десять приказчиков, ловко орудующих специальными ножами. Все они одеты были в черные костюмы с белоснежными фартуками и ла-

кированными черными нарукавниками. Купленный товар тут же укладывался в корзины из широкой драпки, запакowyвался и по просьбе покупателей к вечеру доставлялся на дом.

Стоя у красивых витрин, я любовался товаром и ловкой работой приказчиков, решив твердо, когда вырасту, обязательно буду колбасником. Далее мы с мамой шли налегке в магазин Колкоткина, где закупили нужное количество грецких орехов, красивых, крепких «крымских» яблок и специальных елочных фигурных пряников, блестящих конфет-сосудок и «матрешек». Эти конфеты имели красивую упаковку, но были почти несъедобны. Весь этот товар покупался для украшения елки и для гостей в пакеты. Мама не любила стеклянных елочных украшений, а потому елка, в основном, была завешена гостинцами.

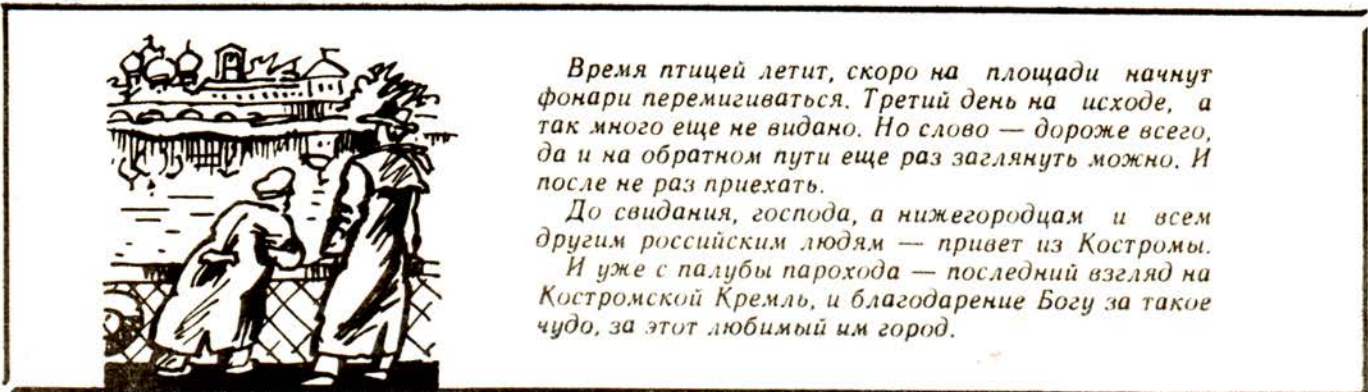
Нагрузившись покупками, мы в этот день в «ренсковый погреб» не заходили, а только по пути в аптекарском магазине Прокопенко на Русинной улице купили для елки блестящего дождя, снега, палочки бенгальских огней, елочные свечи, несколько книжечек с «золотом» для оклейки орехов.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ КУПИТЬ
ОБУВЬ
ГДЕ ЛИБО,
ЗАЙДИТЕ
в Магазины **„МОДЕРНЬ“**
и **приценитесь.**
Цены самые дешёвые
и полная гарантия за качество

КОЛБАСНАЯ ФАБРИКА
В. С. Голованова С^{всё}
в Костромь, Гусина ул., соб. д., телефон № 22.

ПРОИЗВОДСТВО	ОТОВАЯ
и итальянская продукция:	СЫРНАЯ и КОНСЕРВНАЯ
КОПЧЕНОЙ КОЛБАСЫ	ТОРГОВЛЯ
всех сортов <small>малопольского</small> <small>высококачественного</small>	<small>по заказам</small>
ВАРЕННЫХ КОЛБАС	<small>Мясны и консервированной продукции.</small>
и ВЕТЧИНЫ.	

Дресья-Куряты по требованию.

Время птицей летит, скоро на площади начнут фонари перемигиваться. Третий день на исходе, а так много еще не видано. Но слово — дороже всего, да и на обратном пути еще раз заглянуть можно. И после не раз приехать.

До свидания, господа, а нижегородцам и всем другим российским людям — привет из Костромь. И уже с палубы парохода — последний взгляд на Костромской Кремль, и благодарение Богу за такое чудо, за этот любимый им город.

Уважаемые читатели!

Если вы интересуетесь историей родного края, приобретайте журнал «Костромская старина». Журнал продается в киосках «Союзпечати» и областном государственном архиве. Отзывы о журнале и заявки на него можно направить по адресу: 156026, г. Кострома, ул. Северной правды, 24. Телефоны: 4-59-45, 4-25-58.

Номер подготовили: Татьяна Войтюк, Ольга Кивокурцева, Лариса Сизничева, Татьяна Гончарова, Марина Недомарацкая, Андрей Анохин.

Фото из коллекций Андрея Анохина и Георгия Белякова.

Редактор Николай Муренин.

Ответственный секретарь Леонид Маркеев.

Художник Василий Чистов.

Спонсор номера — отдел по делам архивов администрации Костромской области.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Объем 5 п. л. Цена свободная. Областная типография им. М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

*ИЗДАНИЕ
ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА*